

СТРАЖЕР

Андрей Нуждин

[ЗОНА ПИТЕР]
СБОЙ СИСТЕМЫ

Андрей Станиславович Нуждин

Зона Питер. Сбой системы

Серия «Апокалипсис-СТ»

Серия «Зона Питер», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69863146

Зона Питер. Сбой системы: Издательство АСТ; М.; 2023

ISBN 978-5-17-157475-8

Аннотация

Из Зоны Питер поступают довольно странные известия: аномальные земли обрели диковинного обитателя, какого представить трудно и многоопытным ученым, и не верящим ни в черта, ни в бога бандитам, и всякое повидавшим в жизни наемникам. Да что они! Новичком заинтересовались сами Хранители! И лишь обычный техник с Полигона недолго удивлялся существованию этого во всех смыслах необычного создания. Еще бы, при первом же знакомстве оно бродяге жизнь спасло, а затем увело в самое страшное место этих и без того жутких земель – Мраколесье! Ну да, мутантов новичок не боится, аномалии и ночью различает, а уж артефактов насобирав, каких ни один сталкер не видывал. Это Зона, чего удивляться?

Одного только новый знакомец не знает – кто же он на самом деле такой?

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	40
Глава 4	50
Глава 5	68
Глава 6	101
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Андрей Станиславович

Нуждин

Зона Питер. Сбой системы

© Нуждин А., 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Часть первая

Глава 1

Изрядно помятый сталкер очнулся в полной темноте. За все свои тридцать четыре года он впервые не мог вспомнить, где он находится, как тут очутился и почему. Но память возвращалась – медленно, словно боясь пульсирующей в русоволосой лохматой голове и затекших конечностях боли.

Он лежал в темноте и слышал только приглушенный стенами гул множества голосов. «Значит, я в “трюме”», – понял сталкер. Так называлось помещение по соседству с Ареной. Предназначалось оно для хранения различного снаряжения и для содержания пленников.

Арена, которую себе на потеху перетащили из старой Зоны «анархисты», и раньше служила для не слишком справедливых дел, выполняя роль ристалища, где бились осужденные за разные прегрешения преступники. Теперь же ее назначение выражалось исключительно в кровавых зрелищах и зарабатывании денег на тотализаторе.

Какой-то затейник намалевал вывеску: совмещенные названия «Арена» и «Анархия» переплетались таким образом, что получалось сомнительное словечко «АнАх». Задумка должна была символизировать жизненное кредо преступно-

го объединения.

Голова пленника трещала от удара, слегка мутило, хотелось пить. Сталкер на ощупь нашел решетку и с трудом поднялся. В поисках выхода он поплелся вдоль преграды, держась за толстые прутья. Что-то подвернулось под ноги, парень запнулся, тут же упал на что-то шевелящееся и в испуге откатился прочь.

– Кто здесь? – неуверенно проговорил он.

– Я, – отозвался незнакомый голос.

– Ф-фух, – выдохнул сталкер. – Человек. Извини, я тебя, похоже, разбудил.

– Не совсем. – Голос прозвучал странно безэмоционально, с паузой между словами.

– Не совсем человек или не совсем разбудил? – пошутил сталкер.

– Оба варианта верны.

– Ты здоров ли? – осторожно спросил пленник. – Как себя чувствуешь?

– Я в порядке.

– А говоришь так, словно и тебе по голове дали. Где мы, знаешь?

– Арена, складское помещение позади. Сейчас определю точнее.

Вспыхнувший свет заставил сталкера отшатнуться и зажмуриться. Сквозь влажные от выступивших слез ресницы было отлично видно, как нестерпимо яркий луч сдвинулся в

сторону. Проморгавшись, пленник наконец разглядел место заточения.

Свет мощного маленького прожектора, доставая аж до высоченного потолка, перемещался по элементам воздуховода, выхватывая из темноты лампы. Склад был заставлен ящиками, из-под брезента торчали какие-то стройматериалы.

Незнакомец скрывался за ярким сиянием, разглядеть его никак не удавалось. Светлое пятно погасло, когда за дверью послышались голоса.

– Ныкай фонарь, отнимут! – прошипел сталкер.

Снаружи что-то невнятно пробубнили, все стихло. Пленник облегченно выдохнул и тут же схватился за голову, морщась от стреляющей в висках боли.

– Этот источник света нельзя изъять, можно лишь отключить, – бесстрастно констатировал голос. – Понадобится много времени, если не знаешь, как это сделать.

– Что у тебя с голосом-то? Какой-то ты заторможенный! – сердито спросил сталкер. Боль не унималась, усугубляя раздражение из-за безвыходной ситуации. – Я Инженер, техник с Полигона. А ты?

– Голосовые функции не полностью адаптированы для разговоров, – равнодушно отозвался неизвестный. – А имени у меня нет.

Техник попытался сосредоточиться. Станный какой-то сосед ему попался, и речи у него были странные. Сталкер примостился к холодной решетке; поначалу она неприятно

надавила на затылок, но через несколько секунд пульсирующая болью шишка на голове подуспокоилась. Парень воспрял духом, к нему вернулась привычная болтливость.

– А я, вишь, попал в переплет. «Фронтвики» заявили к нам на базу и начали гундеть, что бандитам помогаю! Ох, полегчало... ну, а я ни сном ни духом! Еле разобрал, что последние клиенты из этих... из криминала. – Инженер высморкался, голова на это отреагировала новым приступом боли. Пришлось повернуться к решетке, чтобы остудить правый висок. – В общем, покался, обещал разорвать контракт и впредь не якшаться! О чем и заявил вернувшимся за чиненной снарягой анархистам. Ну, поспорили, а потом ничего не помню, только догадки мелькают. Очнулся уже в клетке. Эх, жаль! Заказ жирный перепал, я на радостях даже не подумал... На мели, сам понимаешь, не до перебору. Теперь ни денег, ни свободы.

Незнакомец не перебивал. Сталкер выдохся, завозился в попытках найти удобное положение, чтоб ни ноги, ни голова не беспокоили так сильно.

– А ты как сюда попал? – Ситуация навевала невеселые мысли, молчание соседа тяготило пленника.

– Я столкнулся с обитателями этой базы неподалеку от Флоры. Был остановлен ими как неопознанное лицо, пришлось идти сюда, – монотонно проговорил странный незнакомец.

– Идти? Погоди, ты сам, что ли, пришел? М-да, впервые

встречаю человека, по своей воле попавшего в Арену. Не самое веселое местечко, если судить по слухам.

Собрат по несчастью промолчал. Техник почесал переносицу и задумался о своем: «Да, дело плохо. Раз сюда запихнули – придется биться, авось выпустят. Сколько еще насчитают за конфликт. Ладно, лишь бы в живых оставили». Сталкер нахохлился, зажал меж коленей озябшие ладони и окончательно сник.

– Я не мог иначе, нельзя применять силу против людей, – неожиданно выдал незнакомец.

– Против этих-то? Да, им дешевле не сопротивляться, тут ты прав. Хотя кто знает. Может, лучше бы на месте пристрелили, чем сюда попасть. Погибнуть человеком, а не игрушкой на Арене.

– Я не человек, – произнес сосед и замолчал.

– А кто же ты? – удивился сталкер.

– Не знаю.

– Это, брат, философский вопрос. На самом деле мало кто знает, кем является. Потому и идет в Зону искать себя среди руин, аномалий да всяких мутантов.

– Ты не понимаешь. – Сосед шевельнулся, что-то громко звякнуло.

– Ну-ка, друг, покажись. – Инженер оторвал голову от прохладной решетки и на всякий случай отодвинулся подалее от незнакомца.

На этот раз луч света оказался слабее, он вспыхнул где-

то внизу, уперся в пол, освещая обычные военные ботинки собеседника.

– Лицо-то можно увидеть? – напряженно спросил сталкер.

Пятно, повинувшись движению руки, развернулось вверх, скользнуло по прорезиненному плащу, застегнутому на все пуговицы, по скрывающей нижнюю часть лица маске, выхватило из темноты надвинутый на лоб капюшон и, наконец, позволило рассмотреть глаза незнакомца, который не моргая пялился прямо в центр луча.

Инженер несколько секунд переваривал этот неживой взгляд отливающих синевой зрачков, потом подскочил к решетке и затряс ее что было сил.

– Сюда! Выпустите меня, тут мутант! – заорал сталкер, грохоча металлом.

– Я не мутант, – все с теми же странными паузами проговорил сосед по клетке. – Не бойся. Говорю же, мне нельзя вредить людям.

– Кто ты? Откуда взялся? – Сталкер вжался в решетку, его била дрожь.

– Меня создали ученые. Когда-то я был роботом. Модель «Сталкер-2».

– «Сталкер-2»?! – ошалело переспросил Инженер. – Этот экземпляр пропал несколько месяцев назад! Я слышал, что он вместе с оператором попал под Всплеск. Труп человека обнаружили, а само изделие исчезло!

– Ну вот, изделие перед тобой, – невозмутимо ответил но-

вый знакомый.

– Посвети-ка еще разок, – все еще не доверяя сокамернику, попросил техник. – Точно, вот первый фонарь, только не включай, и так глаза болят! Ага, автономный источник света на запястье, он тусклее. Мимик меня побери, похоже, ты не соврал! Где ж ты шлялся все это время, сталкер-два?

В этот момент загремел замок двери. Щелкнуло, «трюм» озарился светом. Трое верзил в полевом камуфляже смотрели на пленников. Один из бандитов подошел к решетке.

Робот поднял глаза, поправил скрывающую лицо до переносицы маску. Блестящие синим зрачки смотрели на сталкера так, что у того рот захлопнулся сам собой.

– Чего шумишь, бродяга? – хмуро поинтересовался анархист.

– Долго мне тут сидеть?! – взвился техник. – За что схватили?! Ну повздорили чуток, сразу по башке надо бить?! Помог бы я вам, ведь, в конце концов, это моя работа! Неужели не договоримся?

– Заткнись, – беззлобно ответил верзила. – Нечего было «Фронтом» пугать, так что теперь не обессудь, самоделкин. И кончай митинговать, на меня это никак не действует. Лучше побереги силы, они тебе сегодня понадобятся.

С этими словами бандит скользнул взглядом по сидящему позади роботу, повернулся и пошел к выходу. Двое подручных вышли за ним, в «трюме» вновь стало темно.

– Спасибо, – только и сказал робот.

– Из спасибо отмычку не соорудишь, – вздохнул Инженер, на ощупь пробрался к соседу, сел рядом.

Воцарилось молчание. Сталкер лихорадочно соображал: «С одной стороны, все это очень странно. Существо, кем бы оно ни было, без сомнения разумно. Но голос... Зона, что ты еще учудила?»

– А дай на секунду фонарик? – попросил техник.

– Не могу, он интегрирован. – На холодную кисть парня легла затянута в перчатку ладонь.

Сталкер непроизвольно отдернул руку, затем вновь коснулся ткани. Постучал по запястью робота пальцем, попробовал найти зазор между металлом и кожей, наконец, сел прямо и положил свою дрожащую ладонь на колено.

– Никогда такого не видел, – изумленно пробормотал он. – А ведь я считал, что неплохо разбираюсь в технике. Расскажешь, что с тобой случилось?

– А разве что-то случилось? – И снова никаких эмоций в голосе.

– Нет, тут обычное дело ходить с фонарем в башке! – ехидно заявил техник. – Но вот второй фонарик тебя спалил, сталкеры никогда не пользуются двумя сразу. Ладно, не хочешь говорить – не надо, в душу... в микросхемы лезть не буду. Гаси подсветку, а то сядет.

– Не сядет. У интегрированных источников света питание от главного аккумулятора.

– Стоп! Ты на батарейках?! – вскинулся Инженер. Про-

фессиональное любопытство затмило даже мрачные перспективы неволи.

– Да. Был. Теперь источник питания не нуждается в подзарядке. Автономное время работы превысило одну тысячу четыреста сорок часов.

– Два месяца на одном заряде, – прикинул сталкер. – А до этого сколько держал?

– Штатное время работы составляло порядка девятисот шестидесяти минут, или шестнадцать часов, – отчеканил робот.

– Что же с тобой произошло? – вновь спросил Инженер и прикусил язык.

Сосед не успел ответить, где-то за стеной восторженно взревела толпа.

– Началось. – Сталкер успел напрочь забыть о том, где находится. Шум начинающегося представления вернул его на землю. – Слушай, нас скоро отведут на Арену. Ты знаешь, что это значит?

– В общих чертах. Я никогда не был здесь раньше, – спокойно ответил робот.

– Так вот, мы для них куклы, игрушки для развлечения, называй как хочешь. Скоро местные хозяева огласят приговор, и тогда придется биться за свою жизнь.

Техник умолк, осознав, что ляпнул глупость. Сосед молчал.

– В общем, нужно выбираться отсюда, напарник. Ты по-

можешь мне?

– Чем помочь? Я готов.

– Сломай решетку, и уносим ноги! Пока есть время!

В темноте зашуршала одежда, новый знакомец поднялся, подошел к решетке и взялся за нее руками. Невольно Инженер прислушался, не раздастся ли в тишине жужжание приводов, но сосед двигался абсолютно бесшумно.

– Прости, мне не под силу преодолеть эту преграду. К тому же в углу над дверью стоит камера наблюдения. Нас тут же обнаружат и причинят тебе вред.

– Так ты причини вред им, расчисти дорогу, и помчимся, как молодая брысь в погоне за поздним ужином! – невозмутимо заявил техник.

– Брысь двигается со скоростью... удачное сравнение, мы могли бы за короткое время оказаться на приличном расстоянии отсюда.

– Да! Очень хочется на приличное расстояние! Или неприличное, если оно еще дальше!

– Но я не могу вредить людям, Инженер.

– Черт! Как же мы тогда выберемся?! Постой, я ведь тоже человек, и если ты не поможешь, тогда причинишь вред мне!

Невольный напарник пару мгновений молчал.

– Ты прав. Но решение невозможно, любые мои действия опасны для людей.

Безвыходная ситуация заставила парня вновь погрузиться в уныние. «Равнодушный» голос вызвал приступ ярости,

сталкер сжал кулаки и хрипло выругался.

– Охренел, бродяга? – раздалось за спиной. Свет вновь зажегся, разозленный техник даже не услышал щелчков замка. – Тут тебе не бар, чтоб выражаться! Заглохни!

– Мужики, ну давайте договариваться! – попытался еще раз уладить проблему миром Инженер. – Я вам скидку хорошую сделаю, вмиг снарягу почию! Клянусь вот этими руками, они у меня золотые!

– Ладно, не скули! Разобрались уже! Бригадир приказал тебе пару раундов прописать и выгнать взашей! Говорит, впредь умнее будешь!

– Пару раундов, – простонал пленник. – Да не боец я! Хошь, тебе на комбез сервоприводы поставлю? Сможешь пару пулеметов с собой таскать! Как Терминатор! Прикинь, какая мощь! Ну давай, а? За счет заведения!

– Взятку суешь, самоделкин? Гляди, можем добавить пару боев! – усмехнулся анархист. – Да расслабься! Два выхода – и свободен!

– А с ним что? – понуро спросил сталкер, кивая на соседа.

– А с ним сложно! Нигде не значитя, ПДА не имеет, рожа какая-то ублюдочная. Подозрительный тип. Еще и хорошему человеку руку повредил. Вдвоем на бои выйдете. Устраивает?

Не дожидаясь ответа, здоровяк двинулся на выход. Техник поднял голову и спросил в широкую спину:

– Кого хоть завалить надо? Бедолагу какого или сразу

нескольких?

– Не бойсь, совесть не запятнаешь! Мутантов против вас выставят, – не поворачиваясь, ответил бандит. – Готовьтесь, скоро начинаем! Выжившие поужинают.

Хохоча над двусмысленной шуткой, верзилы вышли, оставив на этот раз свет пленникам.

Пригорюнившийся сталкер вдруг подпрыгнул на месте.

– Дружище, ты слышал? Против нас будут мутанты, а не люди! Ты их ведь не должен жалеть, правда?!

– Мутантов? Вроде нет, – медленно ответил робот. – Такого в установках не указано.

– Ну, а я о чем! Слушай, друг... фу ты, надо тебе прозвище придумать! В голову ничего не лезет... Электроником будешь?

– Буду, – отозвался робот.

– В общем, что скажешь, Электроник? Поборемся с мутантами?

– Постараемся. Надеюсь, это будут не самые сильные особи. Например, собаки.

– Странно, ты должен собак любить вообще-то, – ухмыльнулся сталкер. Его настроение поднялось в свете забрезжившей надежды.

– Они на меня нападали пару раз, – заметил напарник.

– И что? – не дождавшись продолжения, аккуратно поинтересовался Инженер.

– Один раз я убежал.

– А второй?!

– Отбился.

У техника вырвался вопль радости. Он подскочил к замершему соседу и в порыве воодушевления огрел его ладонью по плечу, но тут же заорал от боли: под тканью плаща действительно скрывалась сталь. Парню на секунду показалось, что в синих отблесках глаз робота возникло виноватое выражение.

– Слушай, друг Электроник, а как анархисты не просекли, кто ты на самом деле? – дуя на отбитую ладонь, вдруг спросил техник. – Достаточно увидеть твое лицо... ты уж извини.

– Один из них пытался снять с меня капюшон, но допустить такое я не мог. Возможно, именно это их разозлило.

– Думаешь? – иронично отозвался сталкер. Помолчал чуть-чуть и не удержался: – А мне почему открылся?

– Предположил, что с твоей помощью смогу найти ответ на мой вопрос. Ты ведь механик.

– Ладно, разберемся. Нам бы только выбраться отсюда!

Ждать пришлось недолго, четверо вооруженных анархистов вывели напарников из клетки и доставили на Арену. Вход в кровавый лабиринт вызвал у Инженера ощущение, что в закоулках, за расставленными ящиками, притаилась сама смерть.

– Шагайте, бродяги. Порадуйте нас отличным зрелищем! – напутствовал пленников уже знакомый бандит.

За их спинами опустилась решетка, зрители засвистели,

предвкушая развлечение. Инженер подкинул на ладони выданный нож, оглянулся на Электроника и кивнул ему.

– Держись рядом, оружие не убирай, бей в горло или в сердце. Как пойдет, в общем, – без особой уверенности провёл техник «инструктаж» и осторожно двинулся вглубь коридора.

Мощные лампы на потолке освещали все пространство Арены, зрители прилипли к стеклам, защищающим от возможного падения. Сверху было видно, как идущий первым бродяга осторожно продвигается по коридору. Второй следовал за ним деревянным шагом.

– Гляди, этот-то как бздит! С такой скоростью они могут и не добраться до цели! – ржал один анархист, здоровенный парняга, толкая локтем друга.

– Другой будто лучше! Идет так, будто обделался! – весело отвечал тот. Из-за очень бледной кожи он был похож на покойника.

– Ставлю на то, что бздила сдохнет первым!

– Забились!

– Э, чуваки, а если выиграют? – вклинился в разговор новый участник, невысокий, жилистый парень.

– Ставишь на их победу? – живо поинтересовались друзья.

– Ну... ставлю, – решил тот.

– Вот ты облажался! Попрощайся с баблом, чудила!

– Ладно-ладно, еще поглядим, кто тут чудила, – дернул

плечом третий анархист и повернулся к стеклу.

Инженер то без толку вертел нож, то выставлял его вперед, пытаясь прикинуть, как половчее расправиться с неведомым мутантом, когда тот выскочит навстречу. Обмануть себя получалось с трудом, ведь техник понимал, что его навыков не хватит на серьезный бой.

Коридор снова повернул, сталкер с опаской выглянул за угол и увидел, что этот путь ведет на широкую площадку.

– Постой, – придержал техника за плечо Электроник. – Я улавливаю движение впереди.

– Где?! – испуганно спросил Инженер.

– Внутри одного из тех ходов. – Палец в перчатке указал в темень коридоров на противоположном конце площадки.

– Что будем делать?

– Советую ждать тут. В узком коридоре есть шанс, что мутанты не подберутся со спины.

Будто в ответ на этот довод позади раздался протяжный вой. Бедный техник от ужаса чуть не уронил нож. Наверху тут же заржали.

– Они по нашему следу собак пустили! – бледнея, выговорил парень. – Справишься с ними?

– Не знаю, – безучастным голосом ответил робот.

– Бежим к тем ящикам, забираемся на них! – заорал сталкер и бросился прочь.

Как выяснилось вблизи, ящики были высоковаты. Инженер схватился за край одного из них и попытался подтянуть-

ся, но лишь безуспешно заерзал подошвами по деревянному боку. Электроник подставил под мелькающие подошвы напарника свои ладони и подкинул того вверх.

Техник грохнулся на крышку ящика, тут же свесился со своего убежища.

– Давай руку! – закричал он. Судя по бешеному лаю, преследователи вот-вот должны были показаться из коридора, по которому пришли напарники.

Электроник подпрыгнул, ухватился за края соседних ящиков и в одно движение взлетел высоко вверх. Дерево жалобно хрустнуло под его ногами.

– Надо было только на этого ставить! – досадливо взвыл третий анархист, глядя на пируэт робота.

– Обломись! – торжествовал первый. – Я же говорил, бздила – кандидат на корм собачкам!

Мутанты вывернули из-за угла и остановились, принюхиваясь. Пара здоровенных кобелей в проходе роняла слюну на земляной пол.

Инженер попятился назад, пока не уперся спиной во второй ярус. Парень тоскливо смерил взглядом высоту преграды и прикинул, сможет ли осилить хотя бы половину.

Собаки рыостно залаяли и бросились к добыче. Многострадальный ящик затрещал от веса ударившейся в него туши. Рыча, мутанты закружились перед убежищем напарников.

– Ну, что скажешь? Осилим? – с надеждой спросил стал-

кер.

– С такими я не сталкивался. Попробуем, – отозвался друг по несчастью.

В этот момент один из кобелей решился атаковать. Присев, мутант взвился в мощном прыжке.

Инженер отшатнулся, инстинктивно прикрыл лицо рукой и чуть не выколол себе глаз зажатым в ней ножом. Громкое поскуливание заставило человека повернуть голову, картина того стоила.

На вытянутой руке Электроник держал за горло здоровенную псину. Мутант явно больше не помышлял о нападении, пустив от страха струю прямо на обидчика. Робот не обратил ни малейшего внимания на испачканный плащ, просто разжал пальцы.

Мутант грохнулся на пол и с трусливым визгом умчался в первый попавшийся коридор. Оттуда послышался лай, шум собачьей склоки и стенания пострадавших от столкновения с перепуганным кобельком.

– Как ты это сотворил? – в восторге проорал Инженер, наверху загомонили потрясенные зрители.

– Вес мутанта далек от предельно допустимой нагрузки на мои верхние конечности, – отчеканил Электроник.

– Так бы сразу и сказал, – кивнул напарник. – Давай вторую кортиком запорем – и айда!

Оставшийся монстр врубился, что расклад сил оказался в пользу двуногих, и решил переждать. Чуткое звериное ухо

уловило приближение сородичей, из другого коридора с грацией корридных быков выметнулись еще три особи.

Эти были посметливее: сразу две твари распластались в прыжке, но подобного маневра хватило лишь на то, чтобы повторить судьбу предыдущего неудачника. Теперь Электроник держал в каждой руке по монстру.

– Во дает! Пупок не развяжется? – восторженно проорал на ухо «бледнолицему» другу здоровяк, тот, что поставил на смерть первого «гладиатора». – А твой-то слабачок. Пером машет, но ссыт!

Робот оглядел попавших в захват зверушек, поднял глаза к защитным стеклам над головой и без замаха отправил собачар в недолгий полет по четко выверенной траектории.

Защита со звоном лопнула, и на ошеломленных анархистов прилетело по одной мутантской туше. Поднялся жуткий переполох.

– Кажется, нам пора уходить, – сообщил робот.

– А эти двое?!

Доски завибрировали, освобождаясь от увесистого груза, военные ботинки прыгнувшего Элетроника взрыли земляной пол, оставшиеся псы с воем разлетелись по коридорам. Робот замер и прислушался, затем сдернул с ящика напарника и потащил за собой.

– А ты хорош, – заметил технарь, не поспевая за спасителем.

– Впереди охрана, тут я бессилён, – напомнил металличе-

ский знакомец.

– Сколько их? Вооружены?

– Трое, все с автоматическим оружием. Нужен план.

– Есть план! Тебе надо изобразить ярость! Пусть стухнут, после такого замеса-то! Короче, имитируй желание убивать!

Робот помолчал пару мгновений.

– Согласен, вариант приемлем. Но на физический вред...

– Я помню! Бежим!

Напарники мчались к выходу, Электроник уверенно преодолевал лабиринт. На глазах у пленников путь к свободе перекрыла гибкая металлическая решетка. Инженер не успел затормозить и с размаху врезался в нее. Преграда самортизировала, отбросив парня назад.

– Я хотел проверить, – пояснил техник, хватая протянутую руку. Травма, от страха забытая вовсе, напомнила о себе вспышкой боли. Он застонал, сжал виски ладонями и согнулся в приступе тошноты. – Идея тупая, как моя башка!

За решеткой сидели охранники и напряженно наблюдали за странными пленниками, оказавшимися не такими хлюпиками, как представлялось до боя. Электроник, обеспокоенный состоянием напарника, ухватил низ каркаса сетки и без особой натуги поднял сооружение над собой.

– Идти можешь? Путь свободен.

Инженер проковылял мимо и только тут заметил анархистов, схватившихся за оружие.

– Что, не ждали? Руки вверх, или мой друг разозлится, – превозмогая сверлящую боль, прохрипел техник.

Позади с грохотом обвалилась решетка, вновь загрозявая проход. Робот встал рядом со сталкером и уставился на бандитов.

– Да ну на фиг! – Один из них бросил автомат и свалил куда-то в боковое ответвление коридора. Остальные переглянулись и последовали его примеру.

– Твой план сработал. – Сильная рука ухватила техника за ворот и потащила за собой.

Аптечка на стене не оказала никакого сопротивления, сорванная крышка грохнулась на пол, среди вываленных на стол препаратов нашелся нужный.

– А запить? – возмутился Инженер, но пальцы в перчатке запихали таблетку ему в рот.

Сталкер чуть не подавился, разгрыз горький кругляш, затем покорно последовал за Электроником, покачиваясь и стеная. Прихваченный автомат бил по спине, постоянно сползал с плеча.

Пленники с шумом пролетели мимо троих помятых анархистов-спорщиков. Бандиты испуганно отшатнулись к стене, пропустили беглецов и долго глядели им вслед.

– Вот это парни! – восхищенно воскликнул здоровяк. – Давненько такого не было!

– Не было, не было, бабло гоните! – весело отозвался жилистый.

– На, заслужил! Ну ничего, завтра отыграемся! – Бледный пихнул победителю тотализатора пачку денег и вытер мокрый лоб. – Пошли накатим, пока собачат ловят.

Троица вышла сквозь сорванную с петель дверь и направилась в местный кабак.

Инженер в это время чувствовал себя превосходно: голова прошла, жизнь играла всеми красками. Позади топал тяжеленными ботинками Электроник. Погони не было, свобода ласково улыбалась удачливым бродягам.

– Все, привал! – оповестил сталкер и блаженно вытянул ноги, оседлав ствол поваленного дерева. – Хорошее местечко выбрали эти хулиганы, ни одной аномалии вокруг!

– Мы миновали «верчушку» возле входа на Арену и «огнеплой» в сотне метров позади, – оповестил техника робот.

– Что ж ты молчал! А если б вляпались?!

– Я полагал, ты знаешь. Ты же сталкер.

– Я ремонтник! – Желудок парня недобро похолодел и забурчал, когда воображение нарисовало некрасивую картинку воздействия описанных «подлянок» на неуклюжий организм. – Дала Зона напарничка!

– Тогда, если ты не против, поведу я.

– Отличная идея! Ну, двинули! Сначала на Полигон!

– Нет, я больше не хочу сталкиваться с людьми. Идем в мой дом, а там решим, как тебе добраться до базы.

– Ну... ладно. А где дом-то?

– В Мраколесье.

Глава 2

Два года назад Политех получил негласное финансирование на разработку экспериментального многоцелевого робота, способного действовать в условиях аномальной территории.

Лучшие специалисты Института машиностроения Политехнического университета получили доступ к специальным материалам и посетили Зону. Профессор Пальчиков поступил мудро, создав на свою научную базу сталкеров, услугами которых пользовался.

Бродяги с трудом высидели ознакомительную лекцию, зато пообщались с будущими разработчиками механического помощника. Специалисты вернулись в Петербург, вооруженные предложениями, советами и многочисленными историями, которыми их снабдили сталкеры.

Пальчиков пользовался у вольных одиночек огромным уважением, всем хотелось помочь обезопасить трудную, смертельно опасную работу профессора и его подопечных. Работа закипела.

Первые испытания на военных полигонах завершились успехом: робот подвергся воздействию стрелкового оружия различной степени убойности, имитирующему нападение мародеров и прочих преступных элементов. Изделие выдержало.

Лаборатории концерна «Алмаз» истязали первый опытный образец ионизирующими и электромагнитными излучениями, высокими и низкими температурами... да чем только не пытались уничтожить бедолагу!

Изделие по праву заработало свое название «Сталкер-2», и хотя злые языки судачили, что у русских получилось только со второго раза, умные люди знали правду: цифра 2 указывала на то, что первыми здесь были все-таки вольные бродяги, годами выживающие в Зоне. Ничто не могло заменить живого ума и опыта тех, кто на своей шкуре испытал близость аномалий.

Настало время полевых экспериментов.

* * *

– Игорь, вы все запомнили? Сегодня испытываете функцию обнаружения артефактов, – в который раз повторил профессор Пальчиков.

Молодой ученый, которого руководитель научной базы порекомендовал для проведения испытаний изделия «Сталкер-2», про себя шумно выдохнул, но не посмел даже намеком выдать бушевавшие чувства.

– Да, профессор, я помню. Мы приходим в заданный сектор, устанавливаем аппаратуру и начинаем эксперимент.

– Все же очень жаль, что на этот раз мы с ассистентом не сможем пойти с вами. Очень не вовремя заявили эти

ревизоры, придется протирать, извините, задницу за столом вместо того, чтобы заниматься наукой! Ох, зла не хватает!

– Так, может, перенесем на завтра этот этап? – сочувственно ответил Игорь. – И вы ничего не пропустите.

– Нет-нет, время поджимает. Начальство требует придерживаться графика, иначе обещает санкции. Что бы они ни имели в виду, я не готов подвергать лишениям нашу базу.

Парень вновь про себя вздохнул. Дело, конечно, предстояло интересное: поиск сигнатур артефакта и их локализация. Если проще, то нужно было определить, сможет ли робот обнаружить это детище аномалии в его первоизданном, не видимом глазу состоянии. Только вот молодому ученому совершенно не хотелось тащиться даже на такой важный эксперимент. Вслух, понятно, юнец этого не сказал.

– Я обещаю записать весь ход исследований не менее чем с трех точек, профессор. Вы всё увидите так, будто присутствовали при эксперименте лично, – горячо пообещал Игорь. – Наверняка это будет очень увлекательно, хоть я и не понимаю, почему нельзя действовать по старинке: просто прикрутить к нашей железяке детектор артефактов.

– Молодой человек, ну как же так?! Неужели вы не видите в этом никакой пользы? Нам предстоит лучше понять природу аномалий и артефактов, на основе исследования будет создан более совершенный прибор обнаружения! А вы говорите «не понимаю»! Где ваш дух первооткрывателя?

– Простите, профессор. Я не думал об этом в таком ключе.

– Что ж, отчасти вы правы. В Министерстве обороны служат практичные люди, и никто не захотел, как вы изволили выразиться, «прикрутить к нашей железяке» дорогостоящий детектор из уже существующих. Чему вы улыбаетесь, позвольте спросить?

– Я представил, как эти скупердяи оснащают робота безделушками типа «Поиск-М» или «Импульс»!

– Да, посмотреть бы на то, как столь сложный механизм бегаёт кругами, пытаясь на слух или на глаз определить нужное направление! – Профессор рассмеялся, но тут же вернул серьёзный вид: – Ну, полно. Настраиваемся на исследования.

– Я готов, профессор. Какие будут напутствия?

– Вы всё знаете и так. Хочу только напомнить, что через пять часов ожидается Всплеск! Прошу не забывать об этом досадном факте и вовремя укрыться в убежище. Его расположение помните?

– Не беспокойтесь, Евгений Сергеевич, на ПДА заранее придет сообщение. Не в первый раз.

– Да, и еще! Оборудование и испытуемого можете оставить на точке. Изделие отлично выдерживает воздействие Всплеска, заодно еще раз в этом убедимся! Камеры же автоматически перейдут в защищенный режим. Все же очень жаль, что мы пока не умеем записывать изображения при столь высоком уровне аномальной энергии.

– Запомните эту идею, профессор. Может быть, следую-

щий робот сможет и такое.

– Непременно. Все, Игорь, пора. Охрана проводит вас и обеспечит наблюдение. Удачи, ученыш, как говорят сталкеры.

Когда профессор исчез за дверь корпуса, молодой ученый отправился к ожидающим его бродягам. Трое проверенных проводников отдыхали перед переходом, рядом стоял робот, которого издалека можно было принять за обычного сталкера.

Искусственный помощник и правда напоминал взрослого мужчину, металлический корпус для правдоподобия скрывала простенькая сталкерская снаряга: ботинки, комбез и куртка новичка. Мол, пока не заработал на «Лесник», вот наберется опыта, тогда и посмотрим.

Через пять минут пятерка растворилась в пасмурной дымке Зоны. Бродяги уверенно вели подопечного, по пути объясняя, как определить ту или иную аномалию, чтобы в нее не угодить. Робот мерно шагал следом, нагруженный оборудованием.

По дороге случился казус. Из плотных зарослей на металлического члена команды бросился молодой кабан. Был бы на его месте матерый зверь, не стал бы рисковать, увидев вооруженных людей. Но голодный подсвинок с хрюканьем понесся на чуть отставшего «человека».

«Сталкер-2» успел сфокусировать видеорецепторы на стремительно приближающемся мутанте, кабанчик с маху

врезался в работа и замотал башкой, недоумевая: жертва не сдвинулась ни на миллиметр.

Бродяги тут же закрыли собой ученого, привычно оставили прикрытие и в два автомата послали свиненка в Страну вечной охоты. Робот наблюдал, записывая новые данные.

Наконец группа вошла в выбранный сектор. Обозначенные заранее аномалии не представляли серьезной опасности, вокруг безлюдно – чем не место для исследований? К тому же неподалеку находился довольно крепкий кирпичный склад с хорошим подвалом, при Всплеске там можно было легко укрыться. Очередное спасибо Пальчикову, умел профессор наладить отношения с людьми, вон какое шикарное место подобрали сталкеры для полевых испытаний!

Игорь с помощником расставили камеры и подключили их к аккумулятору. Экраны высветили площадку с нужных точек. Можно было начинать эксперимент.

Проводники заняли места, откуда можно было вовремя разглядеть опасность. На телодвижения ученых они давно научились не обращать внимания. Что-то непонятное мутят, все равно фиг продерешься сквозь их мудреные слова и танцы с бубнами. Будет толк – потом на конечный результат посмотрим. Даже, может быть, опробуем.

Молодой научник закончил с приготовлениями и подошел к роботу.

– Ну все, можем начинать. Слушай внимательно, Второй. Тебе предстоит подобраться к аномалии на минимально

безопасное расстояние и определить присутствие артефакта. Все понятно?

– Уточните обследуемый объект, – проскрежетал механический голос.

Игорь вздохнул. Почему обязательно именно такие звуки закладывать в несчастную жестянку? Неужели сложно подобрать что-то более естественное, ведь даже в колонках речь бота сходна с человеческой. Не говоря уже о навигаторах.

– Выбери аномалию и приступай.

– Каковы приоритетные параметры объекта?

– Да чтоб я знал! Кто из нас сталкер, морда? Какая больше нравится, в такую и ступай! Ну, к аномалии иди, а не прямо в нее.

– Направление принято. Уточните искомый объект.

– Что ж ты такой бесчеловечный-то! – завелся Игорь. Он был молод, но чрезмерно ленив. На его месте любой другой исследователь прыгал бы от радости, как тот же Венька Жулин. Этот бы и ночью не отошел от робота, загоняв изделие до полусмерти.

От этой мысли Игорь чуть скис: Венька пару недель назад погиб в аномалии. И не скажешь, что сам виноват. Видимая «подлянка» скрывала за собой еще одну – трудноразличимую. Детектор сработал, Жулин шагнул в сторону и угодил в «тостер», так и отправили обратно в запаянном гробу.

Сталкеры, узнав о происшествии, говорили, что на его месте мог оказаться любой из бродяг. Очень уж неудачный на-

бор попался. Возможно, обманывали, чтобы успокоить горюющего Пальчикова.

Смерть лучшего ученика напугала остальных. Поэтому, когда в Зону прибыл «Сталкер-2», буквально каждый научник нашел повод отказаться от роли испытателя. Кроме Игоря: ему этот шанс получить хорошую рекомендацию от самого Пальчикова показался даром небес.

Профессор, конечно, уступил за неимением других кандидатур и расхвалил Игоря перед суровой комиссией. Хотя сам был не в восторге, поэтому предпочел лично сопровождать нерадивого сотрудника в проводимых исследованиях.

Сегодня у парня была надежда откосить от работы и побездельничать, да вот сорвалось. Хорошо хоть, что Пальчиков отвалился с хвоста, можно расслабить булки, пусть робот корячится. И на тебе: все приходится разжевывать железному болвану!

– Вон туда иди! Видишь «плотеломку»? Взять ее!

– Уточните...

– Твоя цель – «плотеломка»! Исследуй аномалию и найди артефакт! – проорал молодой так, что сталкеры оглянулись со своих мест.

– Параметры приняты, выполняю.

Игорь качал головой, глядя в спину удаляющемуся роботу. Эх, угораздило же попасть в эту чертову Зону! Сидел бы сейчас на тепленьком местечке, флиртовал с лаборантками и получал зарплату. А тут скучища, серость, грязь, тупые стал-

керы вокруг! И лаборанток нет. Изредка встречались научницы, но при взгляде на них все комплименты застревали в горле. Маньячки-заучки! Как же тоска заела!

Даже робот не скрашивал впечатление от этого унылого места. В железяке Игоря раздражало все: голос, внешность, движения. Ходит как припадочный, переставляет ноги как-то дергано, рывками. И глаза... какой фанат Терминатора над ним работал? Красные зрачки пялились совершенно без осмысленного выражения. Казалось, что этот металлолом смотрит на тебя, но не видит. Убожество.

Второй тем временем добрался до голого клочка земли, рваной кляксой расположившегося среди жестких стеблей местной травы. Спрессованный слой не пропускал даже воду и казался монолитным.

Со стороны было похоже, будто какой-то несуразный новичок прошагал к аномалии и встал рядом в раздумьях. На самом деле те самые красные зрачки в это время регистрировали параметры «плотеломки», писали в память результаты, сканировали доступные спектры.

Молодой ученый вздрогнул, соображая, врубил ли камеры, и тут же успокоился. Конечно, все пашет, эта работа была ему отлично знакома. Все, теперь можно передохнуть с полчаса, железяка сообщит, когда закончит. Еще бы не забыть удалить кадры, где он орал на тупицу-подопечного!

Так, что там на ПДА? Пусто, никаких оповещений. До Всплеска уйма времени. Если выйти через эти самые полча-

са, можно успеть вернуться на Флору и пообедать.

Игорь нахмурился. Подобного отношения к делу Пальчиков не одобрит, так что придется отпахать по полной! Зевнув, парень уселся на траву.

В электронном мозгу в это время шла работа. Строки информации бежали с немыслимой скоростью, калибровка подходила к концу. Сигнал оповестил о готовности системы к осуществлению поиска сигнатур искомой цели эксперимента.

Левая ладонь робота вытянулась вперед, раскрылась наподобие антенны, сенсоры начали сканировать аномалию. Поначалу ничего не происходило, время на счетчике бежало, приближая срабатывание параметра смены исследуемого объекта.

«Сталкер-2» зарегистрировал местонахождение «верчушки», та расположилась в двухстах метрах севернее, ближе к краю маленького полигона, найденного для ученых сталкерами. В случае неудачи эта аномалия будет следующей.

Вспышка на долю секунды проскочила в видеорецепторе, мозг успел уловить изменение параметров. Предупреждающий сигнал замигал чаще: робот на полшага придвинулся к аномалии. Рука медленно сдвигалась буквально на доли миллиметра туда, где была уловлена сигнатура.

Снова вспыхнуло, на этот раз контакт длился дольше. Калибровка скорректированного сенсора произошла мгновенно. Рука плавно перемещалась по воздуху, повторяя движе-

ние невидимого артефакта, эксперимент завершился удачей.

– Нужна помощь. – Робот согласно заложенной программе повернулся к оператору и поднял руку.

Задремавший ученыш поднял голову, сел и стал тереть глаза. Вот придурок, клешню задрал и стоит. Лыбится, как больной! Ох, придется вставать.

На самом деле Второй не лыбился. Конструкторы постарались придать его лицу сходство с человеческим, но «рот» не обладал нужными для улыбки степенями свободы, не говоря уже об отсутствии необходимых программ.

Игорь поднялся, неторопливо отряхнул комбез от несуществующей грязи, закинул на плечо рюкзак и направился к проклятому изделию.

– Ну, что тут у тебя? – Парень вовремя вспомнил, что повседневную речь робот не понимает. – Статус эксперимента?

– Обнаружен объект, по структуре сходный с артефактом.

– Нашел, значит. Молодец! Ладно, давай посмотрим, будет ли нам чем порадовать руководителя.

Игорь включил потрепанный «Ловец». Такой тип детектора хорошо зарекомендовал себя в полевых работах, а именно этот экземпляр отыскал не один десяток артефактов. На экране вспыхнула подвижная точка.

– Есть контакт. Ты прав, эксперимент можно считать завершенным. Так, сейчас достану его.

– Судя по данным, это «носильщик».

– Не учи ученого, сам знаю, что у нас в «плотеломках»

обитает. Дешевка, конечно, но для подтверждения работы твоих наворотов сойдет.

«Сталкер-2» молчал, не реагируя на нештатные команды. Научник наблюдал за перемещением артефакта. Наконец, следуя только по одному ему известной орбите, комочек аномального чуда вкатился в зону действия детектора. С легким шипением загорелось желтое свечение, «носильщик» возник перед роботом.

– Добыть образец, – лениво проговорил Игорь.

Повинуясь узнанной команде, Второй чуть замедленно присел и взял металлической пятерней свой первый трофей. Сенсоры скрупулезно считывали его показатели.

– Осторожно, присутствует повышенный уровень радиации, – отчеканил металлический голос.

– О боже! Я чуть не облучился! – ехидно запричитал парень. – Спасибо, отец родной! Что бы я без тебя делал?

В этот момент пискнул ПДА. На экране горела уже знакомая надпись: «Сталкеры, если жизнь дорога, бегом в убежище! Всплеск вот-вот начнется! Всем удачи!»

– Вот черт, даже тут прогнозы врут. – Пальцы забежали по кнопкам коммуникатора, набирая номер. – Все, связь сдохла. Ладно, сталкеры наверняка уже в убежище! Времени осталось совсем чуть-чуть, давай сюда игрушку!

С этими словами Игорь расстегнул рюкзак и извлек из него контейнер. Выстрела он не услышал. Пуля пробила комбинезон и вошла в спину, ученый упал на колени, затем рух-

нул ничком прямо на армейские ботинки изделия «Сталкер-2».

Проводники на своих постах смотрели мертвыми глазами в полыхнувшее желтизной небо. Им уже не нужно было искать себе убежище, гул начинающегося Всплеска звучал требуемом по троим бродягам, убитым неизвестным стрелком.

Фигура, закутанная в маскировку, вышла из-за кустов. Наемник выругался, глядя на стремительно темнеющие небеса, сделал шаг к телу и все еще сидящему на корточках роботу, но алое зарево заставило убийцу изменить планы. Снайпер откинул маскировочную сеть на спину и понесся к укрытию.

Раскаты бушевавшей стихии подгоняли стремительно бегущего человека. В жутких отблесках склад казался голограммой, угрожающей исчезнуть в любой момент. Наемник ускорился и влетел наконец в чернеющий вход.

Берцы простучали по ступеням, стрелок схватился за скобу металлической двери, потянул ее за собой, торопясь укрыться от проникающей в мозг вибрации. Створка захлопнулась, наемник ощутил, как на спину прыгнула тяжелая туша. От толчка он приложился лицом о дверь, в шею сзади немедленно впились острые когти, раздирая плоть.

«Сталкер-2» и лежащий у его ног мертвец озарялись нестерпимо яркими вспышками, и вдруг Зона погрузилась в темноту. Интегрированный в запястье фонарь тускло осветил голову молодого ученого.

Пятно света переместилось к окровавленной спине, туда, где в нее вошла пуля. Свет дрогнул, видеорецепторы уловили полившееся из отверстия голубое свечение. Оно окутало верхнюю конечность изделия и будто впиталось в металл.

Ладонь качнулась, легла на плечо мертвого человека. В полной тьме маленький лучик фонарика освещал щеку Игоря. Робот, не отрывая руки, опустился на колени.

Всплеск бушевал дольше обычного. Бывалые сталкеры встревоженно прислушивались к происходящему, их испуганный вид заставлял новичков в страхе вжиматься в стены убежищ, разбросанных по Зоне.

Наконец ярость стихии утихла. Странные тени исчезли, на истерзанную землю полился холодный дождь.

Капли струящейся влаги текли по металлическому лицу. Они словно пробудили Второго. Робот поднял голову и медленно открыл щитки «век». Глаза, так раздражавшие молодого ученого, загорелись необычной синевой.

Глава 3

– Мраколесье? Да ты обалдел, Электроник! Или это шутка такая? А-а-а, ты прикалываешься! Как я сразу не понял! Это надо же, «идем ко мне домой, в Мраколесье»! – Инженер захохотал так, что чуть не упал с поваленного дерева, на котором сидел.

– Я не очень разбираюсь в шутках. А о доме сказал чистую правду. Тихое место, люди туда не ходят.

Ушло несколько долгих секунд, прежде чем заткнувшийся техник осознал услышанное.

– Ты серьезно?! Не-не-не, выкинь это из головы! В Мраколесье люди не просто не ходят, они туда даже за новогодним «прозрачным» не сунутся! – Инженера прорвало, страх и негодование вызвали неиссякаемый словесный поток. – Знаешь, давай поступим так: ты доводишь меня до нашей базы, а там можешь шагать хоть в Преисподнюю, идет? Только без меня!

– Я живу там уже два месяца.

– В Преисподней?

– В Мраколесье.

– Так ты же не человек, потому местные зверушки тебя не трогают! Точно, мутанты умнее, чем я думал! Зачем ты им, только зубы ломать о такого! А я для них лакомый кусок! Кстати, что эти твари едят? Какие они? И почему не вылезает

ют за пределы своего логова?

– Пошли, и узнаешь. Я тебе покажу.

– Нет уж, спасибо! Увидеть Мраколесье и умереть, обалденная задумка! Я не настолько любопытен, знаешь ли! И потом, какой в этом смысл? Чем идея вернуть меня на мое привычное место хуже того, чтобы тащиться в самый смертельный уголок Зоны? После атомной станции, разумеется.

– Подумай сам, стоит ли возвращаться туда, откуда тебя уже забрали хозяева Арены? Раз твоя база не защитила...

– На базу не гони, мужики там правильные! – Инженер вдруг замялся. – Просто я встречался с заказчиками в секретном месте, не хотел, чтобы узнали сталкеры.

– Это было очень глупое решение.

– Да что ты знаешь обо мне! – взорвался техник, но тут же сник. – Понимаешь, одним ремонтом не проживешь, снаряга не так часто нуждается в починке. Да и бродяги неохотно тратят денежки, многое ремонтируют своими силами. Вот я и... оказываю дополнительные услуги. Только это тайна, понял?

– Понял. Услуги какого рода?

– Ну, там... ПДА разблокировать, софт хитрый установить. Скрыть пользователя, подменить идентификатор.

– И это не одобряется администраторами Сети.

– Да. Военные тоже не любят подобные фокусы. Слушай, я понимаю, что таким образом помогаю не самым честным людям, но что делать? Жить-то надо.

– Скажи, Инженер, зачем ты пришел в Зону? С твоими умениями за Периметром можно хорошо зарабатывать.

– Откуда ты знаешь? Ты же...

– Робот?

– Извини, я хотел сказать, что ты не жил вне Зоны.

– Знаю. Наслушался сталкеров. Я часто заходил в бары, делая вид, что явился отдохнуть и поесть. Мне нужна была информация.

– А деньги-то у тебя откуда?

– Артефакты, – коротко ответил Электроник.

– Точно, ты же создан как исследователь Зоны. Так, о чем мы? А, зачем я тут... Эл, мне не хочется трогать эту тему.

– Я понимаю. Ладно, Инженер, мне нужно идти. Прощай.

– Стой! А как же я?! – опешил сталкер.

– Ты можешь дойти сам. Даже анархисты ходят по Зоне, неужели ты не сможешь?

– Да куда там! Никогда сам не ходил! Еще за Периметром договорился, что буду техником на сталкерской базе, у них как раз не хватало спеца. На точке входа меня встретили и проводили до рабочего места. Там, конечно, чуть-чуть окрестности изучил с мужиками, нашел тихое место без мутантов и аномалий, так что с базы туда и обратно – легко. Но тут совсем другое дело! А если я в аномалию попаду?

Робот запустил руку в карман плаща и вытащил горсть металлического мусора.

– Вот, кидай перед собой и иди вслед, если ничего не про-

изошло. Или ищи путь обхода. Просто будь внимателен, тогда дойдешь. Детали старайся поднимать, а то кончатся быстро.

Инженер хмуро смотрел на протянутые железяки. Потом стукнул кулаком по деревянному стволу и встал.

– Ладно, я пойду с тобой. Все равно помирать, так хоть не одному. Только, чур, не дай меня сожрать! Ты же обещал показать, где живешь.

* * *

Мраколесье полностью оправдывало свое название. Только что вокруг была привычная Зона – пусть и с пасмурной погодой, но все равно светлая, обычная, понятная, – и вдруг на пути возникло черное пятно, кусок ночи, ограниченный деревьями, словно перенесенными сюда из фильмов Тима Бертона.

– Мир Джека – Повелителя тыкв, – протянул Инженер. – Пугает и восхищает одновременно.

Электроник не ответил. На самом деле после того, как Игорь погиб, с роботом, изделием под названием «Сталкер-2», произошло нечто абсолютно непонятное для рациональных запрограммированных мозгов. Но Второй очень хорошо понимал, что сейчас чувствовал стоящий рядом сталкер. Когда-то и он сам ощутил такие же эмоции.

Поначалу это удивило и даже встревожило. Было о чем за-

думаться: ведь робот априори не может восхищаться, бояться, радоваться – чувствовать как человек. Вот только Электроник знал: он испытывает настоящие живые эмоции.

Зона что-то сделала с ним, и Второй мучительно хотел узнать, кем стал. У роботов нет желаний, это Электроник тоже отлично понимал.

– Как пишут в романах: сумрак клубился среди деревьев, и смерть дышала в лицо каждому, кто осмелится ступить под сень мрачного леса. Или как-то так. Ни звука не долетало из чащобы, аномально выглядящей даже тут, в Зоне, где не было ничего нормального: ни природы, ни животных, ни людей, – благоговейно прошептал техник. – Ужас.

– Это только слухи, там не хуже, чем здесь.

– Твое объяснение происходящего следует включить в рекламный проспект. «Мраколесье – там не хуже, чем здесь». Бродяги тут же побегут смотреть. Нет, брат, не все так просто. Думаешь, все эти слухи и байки – сплошное вранье? Я столько плохого слышал об этих местах, что многое просто обязано быть правдой.

– Хочешь уйти?

– Конечно, хочу, я же не идиот. Мурашки по коже от одного взгляда на те деревья. Вон те, с «когтями», вокруг них еще туман вращается. Голову оторвут и не поморщатся.

Зрачки Второго подстроились автоматически. Могучее дерево, напоминающее нагрешившую при жизни и попавшую прямо в ад иву, будто замерло, растопылив тонкие вет-

ви, усеянные на конце узловатыми «пальцами». Возле них и правда плавала белесая дымка, обвивала косматыми прядями острые сучки.

– Что застыл-то? Веди в гости. Какие будут инструкции?

– Не отставай ни на шаг и без разговоров выполняй то, что я скажу.

– Стандарт, скука. Ты как ветеран в Яслях, мне даже перестало быть жутко. Кайфолом.

– Я рад, что тебе легче. Идем.

– Рад он. Бездушный дядя. Эл, а что с аномалиями?

– В Мраколесье нет аномалий.

– Что-то меня это не радует. Если нет «подлянок», значит, подлянка – все вокруг. Автомат доставать?

– Доставай.

Инженер стащил через голову зачуханный анархистами «укорот» и потянул затвор. Лязг покатился к деревьям, канул где-то там, в жуткой глубине чащи.

– Ну, веди.

Напарники ступили на многолетнюю лесную подстилку. Сталкер прислушался к себе: жутко хотелось развернуться, послать этого странного попутчика куда подальше и рвать отсюда во все лопатки. Инженер почувствовал, как зачесался нос, но не решился поскрести его отросшими ногтями. Скрип эпидермиса, или как его там, наверняка услышат все уроды округи и тут же набегут на парное мясо.

Электроник не останавливаясь скользил по только ему ви-

димой тропе, бесшумно двигался в ключьях тумана. Серые завихрения разбивались о плащ и комбез, не оставляя влажных следов.

«Будто накурил кто, – подумалось сталкеру. – Сейчас будет гусеница на грибе».

Храбрящийся техник описывал автоматным стволом дуги перед собой. Впереди маячила спина робота, и, чтобы не пальнуть ненароком в единственное существо поблизости, не желающее его смерти, Инженер убрал палец со спускового крючка.

Становилось все темнее. Казалось, к гостям стекается дымка со всего леса. Металлический напарник почти скрылся за пеленой мистического тумана. Сталкер прибавил шаг и тут же налетел на оскверненный ареновской собакой плащ.

Электроник стоял перед ним и блуждал взглядом по сторонам. Инженер плямкнул губами, отказавшись от идеи подать голос, вновь стало очень жутко.

Синий блеск нечеловеческих глаз робота мерцал в глазницах, техник мог поклясться, что слышит, как жужжат приводы ушных раковин, настраиваясь на что-то, о чем не подозревает он, человек.

Секунды катились, как градины пота по спине. Электроник вдруг перевел взгляд на напарника и резко дернул его за ворот «Лесника».

– Быстрее, ложись на землю, – коротко проскрипел Второй и махнул рукой с зажатой в кулаке тряпкой.

– Что теперь? Притвориться мертвым? – прошептал парень.

– Да, если хочешь им стать. Многие так поступали и умирали в страшных мучениях, – невозмутимо выдал робот.

– О... о чем ты? – Вот это пробрало так пробрало! Мурашки превратились в мутировавших блох, понесшихся со спины в район задницы.

– Тихо. Вокруг нас сжимается кольцо мутантов, настало время укрыться.

– Про кольцо это ты правильно сказал, оно еще как сжимается. Давай скорее укроемся! – сквозь накотивший ужас попытался отшутиться сталкер.

– Ложись ровно. Вот так. – При этих словах Электроник расправил скомканную тряпку и накрыл ей лицо оторопевшего Инженера.

– Ты сдурел? – белыми от страха губами ругнулся тот. – Я имел в виду другое укрытие!

– Когда я пришел сюда в первый раз, пришлось побегать от чудовищ, которые мне встретились. Лямка рюкзака зацепилась за ветку, и я оказался на земле с накрытым сбитыми листьями лицом. Эти монстры должны видеть твою голову. Если ее нет... если она скрыта, твари уходят. Все, время почти вышло. Лежи тихо и не пытайся снять тряпку, иначе...

– Страшная смерть, ты говорил, – помертвев, выдохнул Инженер. Эта самая длинная речь, которую он слышал от механического друга, была настолько ужасна, что не позво-

лила даже усомниться в своей правдивости.

– И что, вот так просто? Накрыл башку – и тю-тю, я в домике? – пробубнил из-под тряпки сталкер. В это время автомат из рук переключался к напарнику.

– Все очень сложно. Мало накрыться, нужно еще выдержать, когда тварь встанет прямо над тобой. Все, они тут. Я постараюсь увести мутантов. Удачи, сталкер.

Инженер скорее почувствовал, чем услышал, как остался один. Он даже чуть было не поинтересовался, тут ли еще Электроник, но в этот момент совсем рядом земля дрогнула под кем-то массивным.

Голова, склоненная вправо, позволяла краем глаза видеть из-под короткого края тряпки, как по земле скользит тень неизвестного существа.

«Этот козел просто бросил меня тут, оставил на съедение мутанту, – впились в мозг поздняя догадка. – Сам чешет отсюда и, пока меня жрут, успеет добраться до своей хибары. Он-то окажется в домике, а вот я...»

Пот потек по лицу к вискам, забрался в волосы. Прямо над ухом хрустнула ветка. Рука напряглась в желании сорвать пахнущую машинным маслом тряпицу. Вот сейчас!

«Масло! Какой знакомый запах. Точно такое же хранится в бутылке на базе». Эта мысль странным образом успокоила техника. Он втянул ноздрями тонкие нотки показавшегося дивным аромата и окончательно замер.

Существо тем временем ходило вокруг человека, сопело,

мялось и скребло лапами. Оно подобралось вплотную, под краем тряпки вдруг возник здоровенный коготь, переходящий в покрытый мерзкой кожей палец.

Инженера вновь бросило в жар. Он не сомневался, что вот сейчас тварь просто сдернет тряпу и всадит когти ему прямо в брюхо, раздирая живот и потроха. Парень зажмурился и вздрогнул, когда земля вновь дрогнула под ним.

Воцарилась какая-то неестественная, жуткая тишина. Сталкер оцепенел, не решаясь пошевелиться. Легкое дуновение рядом заставило кровь превратиться в жидкий азот, и в тот же миг ткань сползла с мокрого лица, что-то тяжелое прижало голову к земле, заткнув распахнувшийся для крика рот.

Над Инженером склонился Электроник.

Глава 4

Дом, сложенный из бетонных блоков, поверх которых лишь кое-где сохранилось деревянное покрытие, изъеденное временем, агрессивной средой и неведомыми какими тварями, притулился среди буйных зарослей.

Шифер крыши под обильным слоем мха и лишайника провалился, образовалось подобие чаши, и только густые ветви деревьев, переплетаясь в подобие сетки с толстой, мясистой листвой, не давали дождям залить домик неизвестного лесника обильной влагой.

Просторное крыльцо-веранда с сильно потрепанными ступенями вело на кухню. Там, у стоящего возле окошка широкого стола, молча сидел бледный Инженер, не решавшийся выпустить из ладоней кружку с горячим чаем.

Новый хозяин дома неторопливо топил облезшую печку. Плащ он повесил на покосившуюся вешалку, прибитую к стене, и если бы гость оторвал остановившийся взгляд от пола, он бы рассмотрел робота поближе. Широкая спина, скрытая под выдавшим виды свитером неопределенного цвета, закрывала от сталкера жаркое пламя. Владелец хибары закрыл дверку печи, и внутри тут же загудело, поленья начали потрескивать так уютно, что знакомый звук вывел наконец парня из оцепенения. Чайник со второй порцией воды вновь зашумел.

Инженер зябко повел плечами и не сразу ощутил на них прикосновение одеяла. Когда Электроник успел набросить его, сталкер вспомнить не смог.

– Если бы я знал... На кой я потащился за тобой, мужик? – Техник судорожно отхлебнул успевшую остыть жидкость, зубы клацнули об эмалированный край кружки. – Чтобы пережить все это, нужно и правда быть роботом!

Электроник молча стерпел вызванную стрессом обидную фразу гостя. Когда он нашел лежащего с тряпкой на голове Инженера, тот находился в полной прострации от пережитого страха. Техник без сопротивления позволил поднять себя с прелой лиственной подстилки и практически в беспмятстве пошел за роботом.

До дома металлического сталкера, впрочем, они добрались быстро и без приключений. Отвлечшиеся на простую приманку монстры в это время находились довольно далеко от ставшего убежищем жилища.

– Ты вообще, что ли? – Инженера прорвало, сильный испуг превратился в поток негодования и полился наружу. – А если бы меня там и кокнули? Или тряпка бы не сработала? Что это за фигня – тряпкой от монстров отбиваться?!

–пей чай, анализ его свойств позволяет утверждать, что этот отвар здорово от стресса помогает. Отпустит сейчас. – Электроник дождался, когда водопад истерики поутихнет, и смог вклиниться в монолог. – А тряпка не могла не сработать. Биология – точная наука.

– Какая, к хренам, биология?! – взвился сталкер. – При чем тут это?!

– Я изучил почти всю местную фауну, – голос робота звучал спокойно и миролюбиво. – Большинство из них являются мутировавшими формами существ, которым присущ ареал обитания в пределах Ленинградской области. Кабаны, собаки разных видов, волки.

– А мимики с жихарями? Комары и лягушки? – саркастически осведомился Инженер.

– Подобные мутации являются делом рук человека. – Синие глаза искрились терпением и пониманием, это абсолютно не вязалось с механической интонацией голоса. – А я говорю о мутациях природного свойства. Обитатели Мраколесья, по моим данным, произошли от обычных домашних питомцев, а именно – от куриц. Если быть точным – петухов.

– Так это дерьмо с когтями – петухи? Ну, предположим. И при чем тут тряпки?

– Тряпки как раз ни при чем. Понимаешь, когда петух топчет курицу, ему необходимо видеть голову.

– Нормальный подход. Голова у женщины, в конечном счете, – главное. – Сталкер отвлекся от своих переживаний, к нему тут же вернулось чувство юмора. – Без головы даже неловко начинать настолько близкие отношения.

– Я рад, что ты меня понял. В общем, был такой случай: петух гонялся за молоденькой курочкой. Та, недолго думая, воткнулась прямиком в стог сена, все снаружи, кроме, соб-

ственно, головы. У свидетелей этого непотребства возникло естественное опасение по поводу того, что произойдет дальше.

– И что, петушара не осилил без башки?

– Ты очень догадлив. Он долго бегал вокруг предмета дыхания и ушел ни с чем.

– Бывает же такое. А в чем причина?

– Точнее я рассказать не могу, не владею вопросом. А искать ответ в Сети как-то не решился. И, предвосхищая твой следующий вопрос, скажу: способность куриц после отрубания головы функционировать еще какое-то время не связана с тем, что я рассказал.

– Черт, прямо с языка снял! Но зато теперь можешь быть спокоен – твое превращение в человека определенно началось.

– Почему ты так думаешь? – Робот обернулся, не донеся до очага очередное полено. Из-за открытой дверцы мерцало желтое пламя, волны тепла ощутимо распространялись по кухне.

– Потому что настоящий робот не преминул бы докопаться до истины. А ты плюнул на знания. Или застеснялся. Лентяй.

Инженер окончательно пришел в себя и скинул с плеч одеяло. Электроник еще какое-то время смотрел на друга, затем не глядя сунул поленце в печь и прикрыл дверку. Сталкеру это движение показалось очень естественным.

– Ладно, признаю, твой метод тряпки себя полностью оправдал, хоть он отнимает слишком много сил и нервов. Но в дом твари точно не полезут? – Беспокойство вернулось, побежало холодным ветром по позвонкам. Инженер повернулся к окну и осторожно выглянул наружу.

– Пока никто не пытался проникнуть в жилище, – констатировал Электроник. – И у меня нет этому объяснения.

– Блин, – выдохнул враз потерявший только-только обретенную бодрость духа сталкер. – Тут есть чем окна забить?

– Знаешь, судя по их размерам, местные жители не смогут пролезть ни в одно окно. Возможно, они даже не знают, что внутри кто-то есть. Так что не беспокойся.

– А как же ночь? Если они заметят свет? Хотя бы отблески огня?

– Я не знаю, – виновато развел руками робот. – Ночью я всегда находился в полной темноте. Свет мне не нужен.

– Приехали. Значит, ни покурить, ни оправиться. – Побледневший Инженер сглотнул и вытер взмокший лоб.

– Тогда нам нужно оборудовать схрон.

– Есть подходящее место? – мигом обернулся сталкер. Лицо светилось почти такой же надеждой, какой пару минут назад горели синие глаза Электроника, услышавшего предположение о своей человечности.

– Подпол есть, подойдет?

Инженера аж подбросило на стуле. Через мгновение парень скрылся в направлении, которое ему указал Электро-

ник. Робот добавил в печь дровяшек и спустился следом.

– Ничо схрон! Только холодный! Но лучше замерзнуть в подвале, чем греться в потрохах мутировавшего петуха! – одобрил подвал техник.

– Есть вариант накинуть на голову покрывало и спокойно спать на теплой кухне, – начал было механический напарник, но сталкер остановил его, недобро покачав головой.

– Я верчусь во сне. Какое там покрывало, моя башка покажется из-под него через минуту после отбоя. А нет, так храп привлечет всех петухов-мутантов этого страшного леса! В общем, ты как хочешь, а я ночую тут!

Пока устраивали ночлег, на и без того темное Мраколесье опустилась вечерние сумерки. Увидев это, Инженер взвизгнул и заметался по дому со скоростью ветра.

Наконец место ночевки было готово. Вместо матраса пол покрыли найденными в комнатах одеялами и диванными подушками, получилось очень даже мягко. Для сталкера так вообще санаторий. Скатившийся по лестнице техник юркнул под покрывало и отказался выходить.

Едва различимый свет в окне кухни померк, что-то закрыло и без того темный проем. Какая-то крупная тень безмолвно стояла снаружи. Существо склонилось к стеклу, два светящихся глаза заглянули внутрь дома. Они обвели взглядом комнату и исчезли.

– Тебе там удобно? – спросил робот. В ответ донеслось лишь бурчание. – Спокойной ночи.

Неразборчивый ответ пришелся в спину, а вернее, в ноги поднимающегося по лестнице Электроника. Металлический исследователь Зоны в кромешной тьме подошел к давно облюбкованному креслу, сел в него и закрыл глаза.

Рассвет застал Второго врасплох. Такое случалось и раньше, когда после бурного дня робот отключался глубже положенного. Электронику не с чем было сравнить это состояние, он решил, что барахлит таймер системы, запрограммированный на «пробуждение».

В первый раз, когда приключился подобный случай, робот запустил проверку, но она не обнаружила неполадок. Все функционировало в штатном режиме. Такой же результат программа выдала и в тот раз, когда Электроника разбудил возникший в мозгу образ. Подобное встревожило его, а потом стало повторяться с невычислимой периодичностью.

Вот и сейчас «Сталкер-2» ощущал смутное беспокойство. Впрочем, происходящее пока никак не сказывалось на функционировании системы. Где-то глубоко в ячейках памяти промелькнула мысль о том, что ночные сбои походили на... сон. Промелькнула и исчезла, загнанная на дно обширной файловой системы.

– Доброе утро, Инженер! – приветствие укатилось в подпол.

Сначала ответа не последовало, но вот внизу зашуршало, потом раздалось осторожное:

– Как обстановка, есть опасность?

– Нет, все тихо, можешь подниматься.

Через несколько секунд из люка подвала показалась лохматая голова сталкера. Он отводил глаза, хоть робот не выкалывал иронии, не шутил над страхами парня, которому было стыдно за свой непреодолимый ужас перед неведомыми тварями этого места.

Странно, но все вместе взятые мутанты в Зоне не пугали Инженера так, как обитатели Мраколесья. Техник вздохнул и полностью вылез наружу.

– Доброе утро, – запоздало поприветствовал он хозяина убежища.

– Доброе утро! Как спалось? Не замерз? – Механический голос удивлял искренним участием. – Завтракать готов?

– Спалось отлично, как на перине, – кивнул сталкер. При упоминании завтрака в желудке заурчало. – А что на поесть?

– Еще не знаю, в процессе подготовки определяюсь, – ответил Второй.

– Э-э-э, я сам! Ты и так много для меня сделал! – затараторил Инженер в спину удаляющемуся на кухню Электронику. – Эл, ну ты посиди, я приготовлю.

Синий сполох глаз, казалось, стал на мгновение хитрющим. Робот не глядя доставал из скрипящих дверцами шкафчиков чистую посуду, наливал воду из бутылки в закипяченный чайник, и казалось, что у хозяина этого дома не одна пара рук.

Инженер скромно утвердился на табуретке, снова стыд-

ливо отводил взгляд, понимая всю свою бестолковость.

– У тебя масло есть? Давай смажу петли, вон как скрипят. – Он хватался за любую возможность отвлечься, лишь бы не чувствовать этой чертовой неловкости.

– И для петель найдем. – Электроник вновь вышел из кухни, его голос теперь звучал из подпола, там звенели какие-то банки, негромко звякал металл. – А, вот они!

Робот выскочил наружу, как чертик из табакерки. В руках – пара железных кастрюлек, сковородки и разные банки. Чуть ли не в зубах – непочатая пятилитровая бутылка с водой. Одна сковорода тут же оказалась на горячей печке, через секунду зашкворчало тающее масло.

– Надеюсь, маслице не самодельное? – неуклюже пошутил Инженер.

– Что ты, совершенно обычное, сливочное! Купил в одном из Баров на всякий случай. – Электроник ловко занимался одновременно несколькими делами. – Торговец, правда, удивился, обычно бродяги такое не берут, им тушенки хватает. Но ты – первый мой гость, хочется чем-нибудь удивить.

– У тебя получается. Обычно на завтрак я употребляю продукты попроще. Каша на воде, поджарка на тушеночном жире, не до шика, знаешь ли. Живи ты где-нибудь в более доступном месте, чем это, давно б к гостям привык! К такому хлебосольному хозяину косяком сталкерня повалит.

– Благодарю, я пока не готов к известности.

– Вернее сказать – люди не готовы узнать о живом кибор-

ге.

– Я робот. Киборг – это сочетание металла и плоти. Во мне плоти нет. Ой, а сейчас я этому даже рад. – Электроник прикрыл крышкой плюющуюся маслом сковороду и стер с перчатки жирное пятно. – Масло всегда так брызгается?

– Когда ты его покупал? Не испортилось? – на всякий случай поинтересовался сталкер под аккомпанемент урчания собственного желудка. Голод набросился на человека с яростью мутанта.

– Нет, с ним все в порядке. Если честно, я уже несколько раз обновлял продукты, старые выкидывал подальше от дома, чтоб мутантов не приваживать. Не хотелось привлекать внимание тем, что какой-то бродяга сдает артефакты и никогда не покупает съестное.

– И много добыл хабара? – спросил Инженер, хотя его сейчас интересовало только то, как быстро сварится пачка макарон, опрокинутая в кипящую воду. Есть хотелось больше, чем говорить о богатствах Зоны.

– Много, – подтвердил «Сталкер-2». – Разные находил, но продавал только дешевые экземпляры. Редкие не решаюсь показывать.

Техник задумался. Новый знакомый похож на обычного бродягу: ходит, собирает артефакты, продает их и закупает снарягу. Понятно, почему до сих пор никто не просек правду. Вот если бы не странный голос, его ни за что не отличить от человека.

– Слушай, Эл, а давай я попробую отладить твои голосовые функции? – предложил Инженер, глотая слюну от запаха разогретой тушеной говядины, дурманом плывущего по дому.

– Я буду тебе очень признателен. Мне станет проще общаться с людьми, не понадобится идти на различные ухищрения. – Промытые макароны оказались на сковородке, похоронив под собой тушенку. Ложкой Электроник тщательно перемешал ингредиенты. – Торговцы очень подозрительно косятся, приходится притворяться немым.

– Ну, поработаем над этой проблемой, – пообещал изнемогающий от голода сталкер. – Заодно и еще что-нибудь усовершенствуем. У меня такие инструменты...

Инженер осекся. Он совсем забыл, что сумка с различными приспособлениями, отнятая анархистами, так и осталась валяться где-то в недрах их базы.

– Черт! Эл, я оставил их у бандитов! – в отчаянии воскликнул техник. – А у тебя, случайно, не завалилось какого-нибудь наборчика, а?

Робот пару секунд молчал, роясь в своей электронной памяти.

– Что-то было в доме. Так, ты пока ешь, а я пороюсь в кладовке, все туда скидываю, что может пригодиться!

– Да ты барахольщик! – Гость придвинул к себе дымящуюся миску с макаронами по-флотски и кружку горячего чая. Второй исчез из кухни под аккомпанемент стука вилки по

железным бокам посуды и жадное чавканье. – Просто волшебство! До чего ж вкусно!

Электроник вернулся быстро, но за это время сталкер успел умять завтрак и теперь наслаждался ощущением полного желудка, попивая крепкий темный напиток.

– Вот. Такие инструменты пойдут? – Деревянный ящик со стуком опустился на столешницу.

Как и предполагал Инженер, набор оказался самым простым. Старенькие приспособы, кое-где покрытые налетом ржавчины, источали сильный металлический запах. Многочисленные газетные свертки хранили в себе гвозди, шурупы с еще плоскими шлицами, уголки, шайбы и разномастные гайки.

Сломанные пилки, вместо ручек обмотанные бинтами, чтобы их можно было держать. Размочаленные ударами молотка стамески, сам молоток, тяжелый, плотно сидящий на отполированной до блеска рукоятке. Заедающие пассатижи, ножницы по железу, штангенциркуль, механическая дрель. Да, не разгуляешься.

– Боюсь, я поторопился с предложением, – расстроено произнес Инженер. – Для наладки голоса нужен набор для электроники, а здесь чисто плотницкий комплект. Вот что я за идиот! Как можно было забыть свое драгоценное барахлишко у этих уродов! Там такой наборчик, мечта! Ну, теперь его либо поломают, либо продадут. Сами-то рукожопы им воспользоваться не смогут! Обидно.

– Так давай вернемся за ним, – предложил вдруг Второй. – Признаюсь, очень хочется перестать быть «немым», это сильно выматывает. – Робот, похоже, успел перенять от первого в его жизни знакомого манеру разговаривать.

Сталкер вскинул голову, ощутив вновь поднявшийся страх от перспективы оказаться с тряпкой на голове подле шляющегося вокруг злобного кочета-мутанта, но возражения застряли в горле из-за последних слов нового друга.

– Слушай, Эл, я скажу тебе честно: очень страшно идти по Мраколесью и ждать, как в тебя в любую секунду вцепятся здоровенные когти...

– Я схожу один, – не дослушав, оборвал его робот. – Посуду помоешь, хорошо? Я скоро.

Электроник накинул на себя плащ, затем направился к двери. Смесь облегчения и стыда ударила в грудь, куда-то в район сердца. Сталкер хрипло задышал сквозь сжатые зубы, подхватил со стола молоток и от души врезал им по деревянной поверхности в миллиметрах от собственных пальцев. Миска со звяканьем подскочила, из полутьмы коридора на человека глянули синие зрачки.

– погоди, я с тобой, – решительно сказал Инженер. – Только посуду помою, а то засохнет.

Через полчаса снаружи бесшумно отворилась свежесмазанная дверь, напарники выскользнули в полутьму зарослей Мраколесья.

Вокруг стояла непривычная для человеческого уха тиши-

на. Ветер неслышно шевелил причудливые листья на странных деревьях, метелки заковыристой травы кивали в такт дуновению неосязаемого воздуха. А в затылок пока еще слабо, но отчетливо пялилась опасность.

Тысячу раз за каждый шаг Инженер пожалел, что поддался голосу совести. Сидел бы сейчас на кухне, регулировал и смазывал петли в шкафах или дрых в подполе. Вот чего, спрашивается, сорвался?

Электроник с виду беспечно шел по проложенной сквозь дебри колдовского леса тропе. Тонкие слуховые датчики ловили каждое изменение в различимом лишь нечеловечески чутким ухом «эфире».

Пару раз робот улавливал далекие шаги тяжелых лап: это где-то в другом конце чащобы бестолково прогуливался монструозный кочет. Сам Электроник вдоволь насмотрелся на водящихся тут мутантов: толстые нижние конечности с широкими коленными суставами, массивные голые тела, напоминающие ощипанные тушки бройлеров, огромные глаза, приплюснутые, изуродованные мутацией зубастые клювы на круглых и бугристых, словно валуны, головах. Кочеты могли не моргать часами, вперившись в одну точку светящимися в темноте зенками.

Ноги с тремя короткими пальцами заканчивались острыми когтями размером в добрых три вершка, верхние же конечности делили попадающихся особей на два лагеря: у одних «руки» походили на перевитые мышцами лапы мимиков

и заканчивались небольшими пальцами; у других эти конечности напоминали куриные крылышки, лишённые перьев, с длинными, очень подвижными и невероятно острыми клинками-наростами на концах.

Первый вид перемещался по зарослям, раздвигая препятствия мощными «ладонями», а в случае надобности отрывая и выламывая мешающие ветви или стебли. Вторые же метко и ловко орудовали своими костяными «клинками». Это оружие легко пластало сочные, полные влаги ветви или срубало высохший сухостой.

Как-то раз Электронику пришлось уносить ноги от одного такого гиганта-кочета, трубно ревущего от ярости. Тумбообразные ноги крошили упавшие поперек дороги стволы деревьев, а наросты «рук» валили ближайшие растения. Шум за спиной приближался, и бегущему роботу пришлось как следует ускориться, ощущая необъяснимые разряды напряжения на широкой металлической спине.

Если бы не глубокий овраг на пути, кто знает, чем могло закончиться дело. Повинуясь невероятному порыву, Второй ухватился за толстый стебель, спускавшийся откуда-то сверху, из переплетения ветвей, и по инерции перемахнул на этой лиане через широкую расщелину.

Как оказалось, кочеты не только не летают, но и не прыгают. «Бройлер» затормозил на самом краю, неуверенно пощупал пальцами жилистой ноги провал, а потом вдруг шагнул вслед за ускользающей жертвой. Овраг принял массив-

ную тушу и зафонтировал кусками растительности, которую бьющийся мутант с воем разбрасывал вокруг себя.

Электроник не стал дожидаться, когда противник найдет выход или привлечет собратьев, робот ретировался в поднимающийся от земли туман и скоро добрался до дома. В следующий раз, специально сделав крюк, любознательный металлический исследователь нашел опустевший овраг, стены которого покрывали глубокие рытвины, оставленные острыми наростами мутанта. Выбрался, значит, куренок.

Однако Электроник до сих пор не решился сообщить Инженеру о еще одной тайне Мраколесья. В самом центре чащи, за стеной толстенных деревьев, где сумрак не рассеивался никогда, жило что-то пострашнее гигантских потомков петухов.

Второй помнил ощущение, которое он испытал, когда всего лишь раз оказался возле таинственного сердца этого леса. И до сих пор электронная память не уничтожила воспоминание о том, как здоровый кочет исчезает среди аномальной растительности, схваченный невидимым существом, словно цыпленок, сцапанный лисицей.

Когда-нибудь он расскажет об этом Инженеру. Хоть робота и не положено знать, что такое дружба, но Электроник четко сознавал нежелание обманывать своего единственного друга. Пусть это и окончательно заставит человека покинуть эти места навсегда. Да, когда-нибудь, при первом удобном случае. А сейчас рано.

– Ты чего притих? – прошептал нервно озирающийся сталкер. – И так страшно, а у меня даже тряпки нет.

– Сейчас она не нужна, мы уже близко к границе. Запомни: этих мутантов в Мраколесье не так уж много, сами себя истребляют. Я пока не разобрался, почему они не выбирают за пределы леса и что будет, когда их останется слишком мало, чтобы наедаться.

– И... когда это должно случиться? – Инженер представил, как эти чудовища выползают в Зону, и решил серьезно подумать о том, чтобы уйти за Периметр.

– Еще не скоро. В общем, в таком количестве, как сейчас, их довольно легко отслеживать. Я слышу каждого. Все они с другой стороны, нам ничто не угрожает.

– С другой стороны чего?

– С другой стороны Мраколесья, – поспешил объяснить Электроник. – Приготовься, через пять минут мы окажемся за пределами этой аномалии.

– А-а-а, так вот что это! Аномалия! Знаешь, это никакая не чертова аномалия, а злой лес, полный полоумных куриц-переростков! – разволнованный сталкер начал спорить, незаметно для себя повышая голос.

– Твое эмоциональное состояние может помешать нашему путешествию, – заметил Второй. – Чего возбудился, спрашиваю? Охолони.

– Чо?! Я псих, по-твоему? – голос человека звенел от негодования. Забыв обо всем, он позволил напряжению хлынуть

через край чаши терпения.

– Чо-чо... Завали! – невозмутимо произнес Электроник. – Я правильно применяю эту разговорную конструкцию?

– Да, – от неожиданности ответил сталкер.

– Тогда давай шуруй веселее, а то ты так разорался, что курицы переполошились.

Через мгновение Инженера как ветром сдуло. Робот догнал спутника и подправил направление его панического бегства. Обещанные пять минут пути уложились в полторы.

Дорога до базы анархистов после этого казалась детской прогулкой. Обходи себе спокойно аномалии и грози мутантам трофейным автоматом. Электроник знал, как обходить, но от потенциальных врагов предпочитал держаться подальше. Техник не возражал, сам он был тот еще стрелок.

Ограда заброшенного завода завершила недолгое путешествие за инструментами.

Глава 5

– Ну, проводник, каков план? Как ты собираешься вызволять мой рюкзак из лап этой незаконной шушеры? – поинтересовался сидящий на траве Инженер.

Рядом с бесконечным забором растительность, скрытая от ветров и невзгод, колосилась заметно успешнее, чем в паре метров дальше от железобетонной ограды.

– Да какой я проводник, скорее полупроводник, – пошутил Второй, быстро овладевающий навыками простого общения.

– Так себе шутка и с точки зрения юмора, и с позиции электроники, – безжалостно резюмировал сталкер. – Но ты практикуйся, не бросай. Со временем насобачишься. Так что за план?

– Хорошее слово какое – «насобачишься». Записал. Так, вещи твои, скорее всего, на складе Арены. Вряд ли подобный трофей анархисты приняли за ценность. Бросили в кучу и забыли.

– Наверное, ты опять прав. Но как мы обнесем склад, когда округа кишит этими дурнями?

– Я смогу тихо пробраться внутрь, свет зажигать не буду, обыщу все вокруг. Надеюсь, удача мне улыбнется. Нам улыбнется. Удача.

– Да я понял! А мне что делать? Сидеть здесь и ждать?

– Именно так. Со мной может быть опасно.

– Ты-то сам как? Напоминаю про блок по поводу нанесения вреда человеку. Не надеешься же, что территорию будут охранять собаки или еще какая живность?

– Спасибо, я не забыл. Но мои нечеловеческие возможности должны позволить провести скрытное и беззвучное вторжение. Заодно и в практике поднасобачусь.

– Ай, молодец! Смотрю, ты все продумал. Ладно, жду тебя тут. Удачи!

Синие глаза блеснули, когда робот кивнул. Он без разбега подпрыгнул и уцепился затянутыми в перчатки пальцами за верхний край бетонной плиты. Когда-то поверх ограды была натянута колючая проволока, но те времена давно прошли. Сейчас куски опасной спирали то тут, то там безжизненно свисали с полуразвалившихся крепежей и не представляли собой никакой преграды.

Миг – и крупногабаритное тело мелькнуло в воздухе, чтобы приземлиться по ту сторону забора. Сталкер прислушался: откуда-то с территории завода доносился неразборчивый гул чужих голосов. Похоже, никто не встревожился.

Инженер потер переносицу, поудобнее устроился с полученным у напарника автоматом. Оставалось самое тяжелое: ждать и надеяться.

Электроник неслышно крался между многочисленными корпусами. Железнодорожная колея, густо поросшая чахлыми растениями, протянулась в глубь территории завода, путь новоиспеченного диверсанта пока что с ней совпадал. Разработчики «Сталкера-2» сейчас были бы в изумлении от не предусмотренных программным обеспечением навыков своего изделия.

Фигура в плаще бесшумно ступала по утонувшим в земле шпалам, вертя головой по сторонам. Зрение и слух четко регистрировали все звуки, раскладывали их по полочкам, система тут же освобождала органы осязания, продолжая автономно следить за полученными целями.

Попутно Второй удивленно осознал, что движение по неравномерно уложенным рельсам доставляет ему удовольствие, но пока даже не отдавал себе отчета в том, что испытывает эмоции.

Измененное по воле Зоны сознание никак не могло получить свое место в рациональном электронном мозгу, железный сталкер сам еще не понял своего преобразования. Будто ребенок, робот наступал на каждый деревянный брусочек и, увлеченный собственными ощущениями, чуть было не проморгал нужный поворот.

Да, тут. Встроенная навигация подсказала кратчайший

скрытный путь к Арене. Следующий участок преодолевать пришлось короткими перебежками: как назло, на дороге постоянно попадались бредущие по каким-то своим делам одиночки или небольшие группы обитателей завода.

Еще немного – и маленький корпус обслуживания автопарка дал возможность перевести дух. Железный сталкер был сделан из первоклассного металлического сплава, но напряжение истощало электронный мозг ненамного медленнее человеческого. Цену ошибки Электроник представлял особенно хорошо.

Вот и «трюм». Из окон над Ареной неслись голоса возбужденной публики – новое представление в самом разгаре. Что ж, отлично! Есть шанс остаться незамеченным.

Второй подобрался к двери и сунул в замок жало маленькой отвертки. Ухищрение не понадобилось: язычок свободно ушел внутрь при повороте ручки, и дверь открылась.

В темноте склада долговязая фигура ныряла в лабиринты барахла, возникала далеко в стороне, вновь обыскивала метр за метром. Несколько раз взрыв восторженных голосов и дикий свист заставляли незваного гостя вжимать голову в плечи и пережидать бурные эмоции зрителей, находящихся за стеной.

Неожиданно по синим зрачкам ударил яркий свет. Вошедший охранник заметил согнувшегося перед штабелем ящиков робота и тут же поднял шум. Когда Электроник обернулся, между ним и дверью полукругом стояли шестеро ав-

томатчиков. Второй медленно поднял руки.

Инженер услышал, как с другой стороны ограждения поднялся переполох. Несколько человек за оградой пробежали мимо того места, где он сидел. Невидимые люди вопили о каком-то нарушителе.

«Спалился Электроник! То есть мы оба спалились! – пронеслось в голове парня. – Что делать-то теперь?»

Продумать дальнейшие действия сталкер не успел: со стороны заводского КПП показался небольшой отряд вооруженных людей. Инженер сцапал автомат и нырнул в заросли сухостоя.

Стоило только шагнуть в неохотно расступившиеся под его весом кусты, как сталкер тут же по щиколотку провалился в стоявшую под ивняком воду. Резко запахло гнилью, однако раздумывать было некогда. Приближающиеся охранники заставили техника искать спасение в вонючей застоявшейся жиже.

– Что случилось-то? Я так и не понял! Кто на нас напал? – громко вопрошал маленький анархист, пытаясь угнаться за рослыми напарниками.

– Да прям напал! Одного чудика сцапали, шарился в «трюме». Во сталкеры пошли, просто мародеры какие-то! Наглости не занимать! Приказано проверить периметр, вдруг кто на стреме остался.

– Да, времена нынче смутные. Совсем распустились бро-

дяги. Ну, Арена им в помощь!

– Давайте живее, да повнимательнее смотреть! Вон, трава вроде примята!

– Тут однозначно не скажешь, – произнес один из охранников, столпившихся вокруг места, где только что сидел Инженер. – Как-то странно примято. Будто круглая ступня стояла.

– Хе, ступня! Да это скорее жопа тут чья-то мяла! Ищите вокруг!

– Здесь все насквозь просматривается, нет никого. – Маленький анархист присел и провел взглядом под ивняком.

– Ты, мил человек, не напрягайся так, – сморщился стоящий рядом охранник, закрывая лицо рукавом.

– Сам присядь, тогда и увидишь, что несет не от меня, а вон оттуда, – «мальш» нравоучительно указал пальцем в сторону влажно блестящей жижи.

– Может, хватит? Нашли тему! Лучше б о бабах говорили, честное слово, – нахмурился и без того угрюмый громила. – Всё, побежали дальше.

Когда голоса дозорных стихли, из кустов на сухую землю вылез вонючий ком склизкой травы. Находящийся в самой середке Инженер без сил рухнул ничком, исторгая наружу потоки грязной воды пополам с завтраком. Автомат канул без следа в грязной канаве.

– Вот и пожрал от пуза, – сплевывая, шептал сталкер. – Ненавижу макароны с тушенкой! Фу, теперь даже думать о

них не могу!

Наконец отпустило. Техник отдышался и с трудом встал, сдирая со своего «Лесника» пучки мерзких растений. Оглядел себя, плюнул с досады и повалился ничком на землю. Ползком на животе, оставляя за собой след из мокрой грязи, сталкер пробороздил густую поросль травы. Теперь в другую сторону, уже на спине. Тяжело дыша, Инженер оперся о бетонную ограду.

Всё, медлить больше было нельзя, Электроник перед людьми беззащитен, будто ребенок. С третьего раза технарь допрыгнул до верхнего края забора и повис, точно куль с хабаром. Подергал ногами, задевая берцами шершавый бетон, поелозил подошвами и разжал онемевшие пальцы.

Основание плиты больно ударило по ребрам. Вернее, это ребра так грянулись по угловатой опоре, что зубы сжались от боли. Парень зашипел, исторг негромкую бранную фразу и откинулся на спину. Далеко вверху по хмурому небу плыли рваные облака. И так хорошо лежалось на упругой, нагретой скупым солнечным светом земле, даже несмотря на саднящие бока, что никакой мочи не было заставить себя подняться. Но выбора не было, надо было преодолеть эту преграду.

Вторая попытка: разбег, пальцы сразу хватанули край плиты, правая нога вдруг нашупала опору, толкнула тяжелое тело вверх. Все, здравствуй, анархистское логово.

Несколько минут ушло на отдых и оценку ситуации. Нужен был план, рабочий и эффективный. Всего-то два пункта

на повестке: найти инструменты и вытащить из плена напарника. И как это сделать?

– Эй, что за вонища? Кто тут пренебрегает личной гигиеной? – раздалось за спиной. Инженер медленно обернулся, испытывая смесь досады и страха. Позади, метрах в пяти, стояли трое анархистов, недавно заключавших пари на итог битвы с участием техника и робота.

– Смотрите, это же один из тех парней! – воскликнул счастливичик, победивший в споре. – Ну, приятель, дай я пожму твою мужественную руку! Благодаря тебе... – Погоди, это от тебя несет тухлятинкой? Чума, ты поаккуратнее! Мне кажется, не надо его руками трогать!

Счастливичик Чума, сияя улыбкой, резво стопанулся, на всякий случай спрятал ладони в карманах куртки и приветливо кивнул:

– Ну, у всех бывает, не переживай! Спасибо, что помогли деньжат выиграть! Ты опять на Арену? А второй? Я бы снова сделал ставочку! А, ребят? Мертвец, ты как? Не жмись, у тебя еще осталось чуток! Капсюль, чего молчишь?

Анархисты переглянулись. Здоровенный Капсюль похлопал себя по груди, извлек из кармана банкноту и сокрушенно покачал головой. Щуплый и бледный Мертвец откинул со лба прядь черных волос.

– Грешно смеяться над продувшими товарищами, Чума! Ты ж только что пожрал за наш счет, не стыдно? Если только теперь твоя очередь ставить на проигрыш бздилы. Ой!

Локоть Капсюля чувствительно ткнул корешка под ребро. Не обращая внимания на то, что Инженер все прекрасно видит, здоровяк корчил лицо и кивал головой в сторону сталкера.

– Чего ты дерешься? – обиженно проговорил Мертвец.

– Я говорю, тише ты, он же все слышит! Мужик, извини, мы твоего имени не знаем! Просто вы так крались, что показалось, будто боитесь. Вот мы тебя бздилой и прозвали. Извиняй, а? – виновато протараторил Капсюль.

Инженер назвал, лихорадочно соображая, что делать с тремя обалдуями, не вовремя проходившими мимо. В голове созрел хитроумный план.

– Кстати, напарник мой, Электроник, тоже тут. Слушайте, ребята, можно вас попросить об одном дельце? Я задержался, позже пришел и заплутал! Да еще и рюкзак в прошлый раз не забрал. Вы не могли бы его отыскать и притаранить туда, где мой дружок отдыхает? Кстати, а как туда пройти?

– Ну, чего ж не помочь такой знаменитости? Чо платишь за услугу?

– Договоримся, – солгал техник. – У напарника артефакт должен быть. Принесете рюкзачок, и хабар ваш.

Трое переглянулись, довольно кивнули.

– Пошли, узнаем, где твой дружок разместился. Проводим тебя – и за вещичками. В момент обернемся!

Анархисты увлекли за собой обмирающего от опасения быть раскрытым в любую минуту Инженера. Проходя мимо

одного из цехов, Чума нырнул в распахнутые ворота, оставив приятелей дожидаться снаружи.

Сталкер видел, как победитель недавнего пари что-то втолковывает дюжему охраннику. Вот он шлепнул служивого по плечу, и оба заржали. Чума ткнул пальцем в сторону дружков, техник сделал вид, что поправляет ботинок, присел за Капсюлем и затеребил шнурки. Позади раздались шаги.

– Все, узнал. Что ж ты не сказал, что твой напарник сам пытался найти рюкзак? Попал, понимаешь, на охрану, они не разобрались, упекли его в камеру.

– Вот бедалага, ему ж выступать скоро! – ахнул Мертвец.

– Ничего! Вы пока посидите, отдохните перед боем, а мы за снарягой сгоняем! Так, вот сюда!

Трое анархистов привели сталкера к промышленному комплексу, переделанному под тюрьму. Сидящий у входа охранник приветственно взмахнул рукой и без вопросов пропустил четверых посетителей внутрь. Нужная камера вскоре нашлась.

Анархисты запустили Инженера в полутемное помещение, где в углу притулилась знакомая фигура, а сами вновь заперли камеру и удалились.

– Инженер?! Ты что здесь делаешь? Тебя тоже схватили? – изумился механический голос. Синева под капюшоном ярко вспыхнула, оживая.

– Не, я сам пришел. Заодно подрядил пацанов мой рюкзачок отыскать.

– А они что? – заинтересовался Второй.

– Обещали доставить. За артефакт. У тебя, случаем, нет с собой какого?

– Разберемся, – туманно высказался робот.

– Ну да, придется импровизировать. Ладно, ребята незлобивые, к тому же на нас вчера один из них денег поднял. И двое – проиграли.

– Я думал, ты убежал.

– Куда? К тебе домой? Без тебя я туда не ходок! Петушки склюют, не успею кудахнуть. Да и как же я друга брошу? После такого завтрака?

Робот поднял голову и уставился своими яркими глазами на стоящего возле двери техника. Он силился понять, шутит напарник или говорит серьезно.

– Ш-ш-ш, идет кто-то! Это к нам! Шустро они мою хурду отыскали! Не сами ли прятали?

Замок щелкнул, в камеру влетели три анархиста, чуть ли не вырывая друг у друга сталкерский рюкзак. Они весело гомонили, пихались и подмигивали Инженеру.

– Во, мой, кажись! Дайте позырить, а то вдруг чужой попал? – схитрил техник и с трудом успел поймать тут же брошенный ему мешок.

Сталкер сел на корточки, склонился над вещичками, хотя сам уже видел – его ноша, никакого сомнения.

– Ну что, довольны? Чин чинарем притаранили барахлишко, так что давай расчет держать! – весело потер руки

Капсюль.

Пока техник лихорадочно соображал, что делать дальше, Электроник поднялся с места. Анархисты полукругом обступили его, и в полутьме темной камеры лица троих парней озарило медовое сияние.

Чума охнул и икнул почти одновременно. Мертвец, еще более бледный в такой подсветке, благоговейно протянул руки, в них из ладони робота перекачивал комочек теплого света. Трое друзей, не дыша, любовались переливающимся чудом.

– «Солнышко», – прошептал Чума. – Суперский артефакт! Спасибо, пацаны!

– Удачи на Арене! – хором выдохнули Мертвец с Капсюлем.

Анархисты выскочили за дверь. Инженер опомнился, высунулся следом.

– Э, ребятки, вы его в контейнер уберите! Он фонит! – закричал сталкер. Куда там, тех уже и след простыл.

– Пойдем, надо уходить. – Электроник подхватил рюкзак, взял под руку напарника и потащил по коридору вслед за исчезнувшей троицей.

Когда до выхода оставались считанные метры, за входной дверью раздались голоса.

– Открывай живее, вора нужно срочно доставить к главному!

– А волшебное слово, дубина?

– Да ладно, чо ты! Не ругайся. Давай отвори тюрюгу!

– Не заперто же. Заходи и бери, – предложил охранник.

– За мной, – шепнул Второй, шустро ныряя в какой-то закуток. Дверь глухо треснула, покрывавшая ее штукатурка целиком отошла вместе со створкой.

Сильная рука впихнула техника в тесную комнату, кем-то замурованную по неизвестной причине. Тихо шелкнуло, мимо уже топали пришедшие за Электроником громилы. Спустя несколько секунд помещение тюрьмы разразилось отборными проклятьями, поднялась суматоха.

– Сбежал! Найти! – неслось из коридора. Кутерьма прошелестела мимо и растворилась за дверями.

– Сбежал и сбежал. Арестант с камеры – Даниле легче, – проворчал охранник и тоже удалился. Стало тихо.

– Эх, не успели смыться, – осторожно проговорил сталкер. – Теперь так просто мы отсюда не выберемся. Я только сейчас понял, что это нам еще повезло! И на что, придурок, надеялся? Помешательство какое-то.

– Переждем тут. Возможно, хозяева базы подумают, что мы опять смылись. Уляжется шум – ночью уйдем. – Напарник говорил очень ровно, по голосу было не понять, то ли настройки так искажают интонацию, то ли робот вообще не волнуется. Конечно, нервы-то у него железные.

– Давай я пока с голосом покумекаю. Все равно тут куковать. – Техник забрал рюкзак в свете неярко горящего ручного фонаря Электроника.

– Покумекаю и насобачусь. Чтоб куковать, – повторил Второй. – Записал.

– Ладно-ладно, – пробурчал сталкер, погруженный в процесс настройки какого-то прибора. Экран тускло замерцал. – У тебя разъем или беспроводное подключение?

Электроник забрал у напарника штекер, расстегнул на груди свой плащ и воткнул шнур куда-то ближе к горлу. Прибор пискнул, начал настраиваться.

– Впервые его так использую, очень непривычно, – признался техник, придерживая экран ладонью. Пальцы свободной руки забегали по клавиатуре, монитор выдавал какие-то запросы, выскакивали таблицы, курсор быстро двигался по пунктам, что-то подтверждал.

– Все, нашел меню. Ну, умельцы, даже запаролить нормально не могли! Где тебя так программировали?

– Да это военные. Студенты ставили толковые фаерволы и ключи шифрования, но кто-то из службы безопасности Зоны распорядился всё выключить. Научники вроде как просили попроще, но мне не верится, что Пальчиков мог быть настолько беспечным.

– Ладно, нам же лучше. Так, отключаю блок защиты. Придется подождать, зато после этого ты сможешь быть себе полноправным хозяином, – протянул Инженер и нажал «ввод». На экране медленно поползла шкала прогресса. – Вот так, ждем завершения калибровки.

– Спасибо, – коротко поблагодарил Электроник. Он

неловко чувствовал себя: маленькая комната позволяла стоять почти вплотную к человеку. Плюс к этому малая длина провода прибора, не разбежишься личное пространство уважать.

– Пока не за что. До чего же медленно работает, – раздосадованно ответил техник. Он не отрывался от экрана – привык контролировать важную работу. Не ровен час, выскочит сообщение об ошибке, нужно успеть среагировать.

Шкала неумолимо ползла к правому краю. Лица напарников, подсвеченные бледным сиянием мониторчика, застыли восковыми масками. Девяносто процентов.

Сердце техника екнуло, когда на экране выскочило сообщение с жирным красным восклицательным знаком. Сталкер быстро пробежал по нему глазами, облегченно чертыхнулся и подтвердил запрос. Девяносто шесть процентов.

– Давай, родной, не подведи! Эл, молись, чтоб все не накрылось! Обычно так и бывает: только начинаешь ликовать, и на тебе! Ошибку выдает! Ну, уже почти! Девяносто девять...

Инженер не договорил, дверь позади него распахнулась, сильные руки рванули техника за ворот комбинезона. Провод резко натянулся, выскочил из груди робота. Сталкер чуть не упал на пол, но был подхвачен и поставлен на ноги.

Посреди тюремного коридора стояли вооруженные анархисты. Стволы автоматов уперлись в вышедшего вслед за напарником Электроника.

– Тихо, тихо, не шали! – предупредил его крепыш в камуфляже. – Вот вы куда спрятались! А мы с ног сбились, разыскивая пропажу. Ну, старые знакомые, вы же так удачно сбежали! Зачем вернулись?

Инженер успел запихать девайс в набедренный карман и теперь хмуро молчал, подняв руки. Удар прикладом в живот заставил его согнуться.

– Так, этот не отвечает. А ты? – Крепыш повернулся к дернувшемуся «Сталкеру-2».

Второй вновь замер, скрывая лицо под капюшоном.

– Мы вернулись за вещами. Вон, рюкзак в комнате валяется. – Робот аккуратно мотнул головой.

По сигналу командира один из охранников сгреб пожитки Инженера и предъявил здоровяку. Тот заглянул внутрь и усмехнулся:

– Стоило такое барахло того, чтобы вновь попасться? Ты так круто выступил на Арене, ну и бежал бы подальше. Не понимаю. Ладно, дело твое. Я ведь должен быть благодарен – нас ждет новое зрелище, вы оба возвращаетесь в шоу.

– Нет, – отрубил вдруг Электроник. – Мы не будем выступать.

– Слыхали? Не будет он! А так? – Здоровяк схватил до сих пор не распрямившегося после удара Инженера за волосы, заставляя задрать голову. Нож уткнулся в обнажившееся горло.

Робот замер. Синие глаза под капюшоном не мигая смот-

рели в лицо напарнику.

– Так что, резать? Он нам не нужен: тюфяк, никчемный бродяга. А вот твое выступление вызвало огромный интерес. Люди большие деньги готовы поставить. Так что решай.

Инженер тяжело дышал, лезвие холодило покрытую щетиной шею. Электроник повернул голову к командиру охраны и молча кивнул. Хватка на волосах техника ослабла.

– Ну вот и хорошо! Можно было без твоего дружка обойтись, он не котировается. Слышь, тюфяк, ты извини, но такая жизнь. Так что выйдешь для массовки. – Командир убрал нож в чехол, потянулся и вдруг хлопнул себя по лбу. – Да, совсем забыл! Еще одна новость! Вас ждет кое-что особенное на Арене! Попал тут к нам по случаю очень необычный уродец, такого в Зоне и не видали! Но вы не переживайте, он слегка подраненный, так что справитесь.

Здоровяк захохотал, сверкая крепкими зубами. Охранники даже не шелохнулись. Стволы автоматов в их руках смотрели в грудь Электронику.

Отсмеявшись, командир махнул рукой, и пленников повели на выход.

– Ловец клялся, что мутант редкий. Поймал его где-то в районе Фауны. Наверное, ученые опять что-то намудрили. Представляете, двоих подручных задрал, пока его угомонили. Так что вечерок будет интересным. Ну и прибыльным для нас.

– Что будет, если мы победим? – Холодный голос робота

звучал необычно. Инженер решил, что эту функцию его вмешательство изменить успело. А вот все остальное... «Нельзя так обрывать процедуру, как бы ошибок система не нахватила. Черт, чуть-чуть времени не хватило завершить, – переживал техник. – Эх, вот бы сейчас Эл расшвырял всех этих охранников, и поминай как звали! А командира их взгрел бы как следует!»

– Победите – пойдете на все четыре стороны, – улыбнулся начальник охраны. – Устраивает?

– Предположим, вы выполните обещание. Хотя не очень верится.

– Ну, это уже обидно, – рассмеялся здоровяк. – Но вы сначала попробуйте выжить. Тогда подлечим вас немного – и пинками на волю. С чистой совестью и отработанным долгом. Всё, пришли.

В «трюме» пленников вновь засунули в знакомую клетку, но на этот раз свет гасить не стали. Автоматчики остались сторожить опасного бойца, командир обещал башку оторвать в случае чего. Наконец дверь хлопнула, Второй сел рядом с держащимся за живот сталкером.

– Потерпи, скоро отпустит. – Голос действительно очень изменился. Теперь он звучал гораздо натуральнее, как будто человек говорит слишком правильно, с легким акцентом. «Для бесед с торговцами вполне сойдет, – подумал Инженер. – Лишь бы выбраться отсюда».

– Меня больше неизвестный мутант заботит, – признался

техник. Он попытался выпрямиться и тихонько охнул. – Что еще за тварь они там нарыли? Тревожно мне.

– Не думай об этом. Когда окажемся на Арене, держись за мной, а как скажу, беги со всех ног.

– Куда бежать, на Арене-то?

– Подальше отсюда. Я справлюсь, – заявил вдруг Второй.

– Справится он, – пробурчал сталкер. – Вместе уйдем.

Электроник покосился на напарника из-под капюшона, но промолчал. В тишине техника сморило, и он уснул.

Стук по клетке вырвал его из сна. Мозг будто плавал в душном тумане, отказываясь работать. К решетке подошел здоровяк-командир.

– Все готово к представлению, так что собирайтесь. Выводите их.

И вновь лабиринт повел напарников вперед, а наверху бесновалась толпа. Окна успели починить, новые стекла позволяли рассмотреть, сколько народа собралось поглазеть на битву двух смельчаков с неизвестным монстром.

Оказавшись посреди Арены, сталкер увидел, что вместо поврежденных ящиков стоит новый большой контейнер, обитый металлическими полосами. Одна из стенок была прикреплена за проушины к двум тросам, уходящим куда-то вверх, к потолку.

– Ох, не нравится мне это. Сейчас ящик откроют – и что оттуда выпрыгнет? Как в кино, какой-нибудь здоровенный урод с огромными оскаленными клыками, – нервно забор-

мотал техник.

– Он ранен, – напомнил Второй, держась между контейнером и напарником. – Помни, что я тебе сказал.

– Ты слышишь, что внутри происходит? Можешь определить, кого нам подсунули?

– Нет, там абсолютно тихо. Ни звука. Не похоже, чтобы там вообще кто-то шевелился.

– Может, оно сдохло? – с надеждой спросил Инженер. В этот момент тросы поползли вверх, толпа взревела, ринулась поближе к окнам.

Деревянная крышка дрогнула и медленно поднялась. Внутри без движения лежала огромная туша какого-то монстра. Сталкер силился рассмотреть его, но в контейнере не хватало света. Робот шевельнул плечом, отодвигая подавшегося вперед напарника.

Тянулись секунды, ничего не происходило, тварь лежала на деревянном полу и не двигалась. Напарники переглянулись. Техник посмотрел в синие глаза друга и развел руками, чтобы в следующий миг зажать ими уши: протяжный гудок зазвучал над Ареной, напугав до чертиков.

Существо открыло огромные глаза на круглой безволосой морде. Похожая на бугристый валун голова приподнялась, повернулась к замершим «гладиаторам».

– Кочет, – выдохнул робот.

– Тот самый? – хрипло спросил Инженер, чувствуя, как холодеет под «Лесником» спина. В горле моментально пере-

сохло.

– Как они его достали? – произнес Электроник. – Осторожно, отступаем.

– Смотри, его нога! – Палец техника показал на покрытую кровавыми потеками конечность монстра. Рана развалила бедро практически пополам, края вывернуло наружу. – Кто это так его разукрасил?

– Держись позади, – напомнил робот. Он пятился, одновременно отесняя напарника.

Мутант глухо заворчал и медленно поднялся. Он неловко наступил на раненую конечность, тут же звонко рявкнул от боли. Спина твари уперлась в верхнюю стенку, дерево затрещало и начало прогибаться.

Чудовище завозилось внутри, ухватилось за край ящика, выставило наружу толстенную ногу. Контейнер задрожал и начал раскачиваться, выпуская гиганта.

– Вот это кукарека! – выдохнул сталкер, ему пришлось задрать голову, чтобы рассмотреть мутанта. Тот услышал человеческий голос и вдруг бешено взревел, щеря распахнутый клюворот с толстым языком, торчащим меж здоровых кривых зубов. – Эл, снимай плащ!

– Тихо, ты его злишь. Зачем тебе мой плащ? – ровным голосом проговорил робот, продолжая отеснять парня. Курица-переросток недобро косилась на эту парочку, но пока ничего не предпринимала: вертела башкой по сторонам, осматривалась в незнакомом месте.

– Так на головы накинём, и мы в безопасности, – сквозь зубы прошипел Инженер, дергая напарника за рукав. Твёрдая рука в перчатке легла поверх пальцев, сняла их с локтя.

– Это помогает, когда кочета нет в пределах видимости, а тут он нас разглядел вдоль и поперек. Теперь плащ на головы – считай самоубийство. – Ровный менторский тон в другое время мог бы взбесить парня, но присутствие гиганта здорово отвлекало от таких мелочей.

– Об этом ты мне не говорил, – прошипел техник и начал отступать с большей охотой. – Бежим в проход, он за нами не угонится.

– Не думаю, что мутант станет гоняться за нами по проходу. Он напрямик...

В этот момент какому-то идиоту из аренной obsługi надоело ждать начала схватки. Врубилась сирена, от звука которой Инженер чуть не заверещал в ответ.

Кочет поднял голову к громкоговорителю и заревел, как тираннозавр. Толпа наверху напирала на счастливых, оказавшихся у окон.

Мутант заерзал раненой ногой, зарывая её глубже в мягкий песок так, что торчали только ужасающие когти. Верхние конечности пару раз махнули в воздухе, будто проверяя устойчивость.

– Он сейчас топнет! Будь готов прыгнуть как можно дальше! – заорал Электроник.

– Чего он сделает? – оторопел техник.

– Ногой топнет! Создаст ударную волну!

В этот момент кочет с ревом оперся на больную ногу, вторая, здоровая, приподнялась. Мутант изогнулся и с силой опустил конечность на песок. Засмотревшийся Инженер опоздал с прыжком, за него это сделал Второй: с места скакнул в сторону и дернул за собой напарника.

– Теперь бежим! – Парочка метнулась в коридор.

Позади от адского «притопа» повалились ящики, по стеклам зрительского этажа зазмеились трещины. Рев мутанта слился с криками людей, которых толпа прижала к окнам.

Наконец и это стекло не выдержало накала страстей. Со звоном осколки полетели вниз, кочет шарахнулся прочь, избегая острого «дождя». За рухнувшей преградой последовали зрители, которым не повезло удержаться.

Несколько человек, вопя от ужаса, упало на песок прямо перед огромным мутантом. Кочет со злостью принялся топтать бедолаг, окрашивая песок кровью.

А сверху летели все новые жертвы, сталкиваемые напирющими зрителями. Один несчастный приземлился «кукареке» прямо на шею и так и болтался там в полубморочном состоянии, пока другой падающий анархист не сшиб его прямо под когти разозленной твари.

В это время техник бежал за Электроником, подгоняемый ужасными звуками. Его мотало, било о служащие стенами деревянные ящики.

На развилке робот притормозил и выпустил руку друга.

Инженер тут же в панике бросился в ближайший проход.

– Куда! Там тупик! – донесся до него голос напарника, но смысл не дошел до утонувшего в паническом страхе рассудка. Парень мчался вперед, не разбирая дороги.

– Стой! Чтоб тебя так и через это самое! – Второй бросился следом, не сознавая, что с металлических губ срывается сталкерская брань.

Инженер свернул за угол и влетел лицом в деревяшку. Разбитые губы закровоточили, наполнили рот металлическим привкусом. Техник сел на песок, бешено вращая глазами в поисках выхода. Вынырнувший следом Электроник споткнулся о парня и кубарем полетел вперед. От удара сложенные контейнеры закачались, словно были сбиты из старой фанеры.

– Вставай! Надо уходить! – Запутавшийся в плаще робот не сразу вскочил на ноги. Он подбежал к напарнику и затряс его, схватив за грудки. – Вставай! Инженер, нам нужно бежать!

– Куда бежать-то? – обреченно произнес сталкер. – Этот сумасшедший цыпленок нас уже не видит. Давай сюда свой плащ, укроемся им, всего и делов!

– А от анархистов ты не собираешься спастись? Хочешь остаться здесь? Нет, вставай, уходим!

– Ладно, встаю. Но уходить мы куда будем? Опять в Мраколесье? От одного мутанта к нескольким? Железная логика, прости за каламбур.

Электроник почувствовал, как внутри нарастает волна раздражения. «Эх, врезать бы этому “тюфяку”, – подумалось ему, – да нельзя, только подружились». Робот подхватил слабо покачивающегося человека под руку.

– Слушай внимательно! – процедил робот. – Нам надо залезть на стену и оглядеться! Я примерно представляю, где мы находимся, но возвращаться обратно не сто́ит.

– Точно, мы же сталкеры, дружище. Среди нас есть правило: не возвращаться по своим следам!

Электронику понравились эти слова, хоть они и походили на несвязный лепет поплывшего от непомерного стресса человека, но болтать было некогда. Прислонив напарника к одной из стенок коридора, Второй легко вскарабкался наверх и втащил за собой подавшего руку техника.

Обзор отсюда был замечательный. Освещенный центр Арены отлично выделялся среди запутанного лабиринта.

– Недалеко же мы с тобой убежали, – подивился техник. – А что там происходит? Анархисты схватились со зверушкой?

Со стороны аренной площадки доносились крики людей и рев разозленного монстра. Грянули выстрелы, но очень быстро они оборвались, сменяясь воплями ужаса и страшным треском.

– Так, смотри! Бежим поверху вон туда, к выходу! – Палец Второго указывал в сторону темнеющей ржавой стены. – Я впереди, ты за мной!

– А что делать, если по дороге попадутся анархисты?

– Падаешь на настил и притворяешься частью ящика. В бой не вступай, я разберусь.

– А... что делать с ним? – раздался сдавленный голос техника.

Электроник повернулся к напарнику. Парень смотрел куда-то вдаль, руки дрожали. Робот выглянул из-за его плеча и тоже вздрогнул. На краю Арены над ящиками виднелась бугристая голова мутанта. Горящие злобой глаза смотрели прямо на беглецов.

Мутант взмахнул верхними конечностями и зацепился ими за край стены. Здоровенная туша вскарабкалась на ящики, не сводя злобного взгляда с напарников, застывших от страха.

Дерево контейнеров не выдержало веса кочета, под треск досок мутант полетел на песок, где забился, круша когтистыми ногами валяющиеся тела и обломки. Не сразу тварь перевалилась на бок и смогла встать. Снова на друзей уставились огромные злые глазищи.

Рыкнув, кочет бросился по проходу, макушка гиганта и тяжелая поступь выдавали его приближение. Умный мутант точно определил направление и теперь несся на своих жилистых ногах вдогонку за добычей.

– За мной! – проорал Электроник.

Напарники побежали, прыгая с ящика на ящик. Рев и гулкие шаги где-то за спиной словно придали сил, Инженер ни

на шаг не отставал от своего металлического товарища, ноги легко переносили парня через не слишком широкие проходы.

Стена ангара приближалась стремительно, но и позади все ближе слышались звуки погони. Ревущий кочет молотил по песку, как безумный страус. Контейнеры подпрыгивали в такт скачкам тяжелой твари.

– Вон выход! Беги вперед! – крикнул Электроник, замирая у края стены.

Техник на бегу обернулся и потерял равновесие. Он упал на песок в тот момент, когда из прохода позади мутанта возникли охранники во главе с командиром. Несколько стволов слитно ударили по бегущему кочету, пятная его толстую шкуру кровавыми ранами.

Тварь с ревом врезала ногой по песку, внося хаос в и без того разнесенный лабиринт. Рухнувшие на пол охранники падали во все стороны, их командир метнул в беснующегося мутанта гранату. Взрыв слился с утробным рыком, вырвавшимся из глотки раненого зверя.

Когда Инженер вновь вскарабкался наверх, он увидел, как робот огромными скачками передвигается по контейнерам. Сжавшись пружиной, Электроник сиганул на окровавленную спину кочета, только плащ мелькнул в воздухе.

Мутант тут же закрутился юлой, пытаясь короткими лапами дотянуться до собственного загривка, где скинувший на бегу перчатки «Сталкер» терзал стальными пальцами ги-

гантское тело.

– Так его, Эл! – закричал техник, только вряд ли его кто-то услышал в дикой какофонии стрельбы и рычания.

Зато щелчок предохранителя Инженер расслышал отчетливо. Он повернул голову и увидел двух местных бойцов, один из них махнул рукой, приказывая спуститься.

Техник оскалился, пожал плечами и прыгнул вниз, прямо на автоматчиков. Сбитые с ног анархисты получили всего лишь легкую контузию, но тут в волосы на их затылках вцепились жесткие пальцы. Сокрушительно ударившись головами, автоматчики тут же потеряли сознание.

– Вот, теперь у нас у каждого по автомату будет, – прошептал Инженер, вешая оружие крест-накрест через голову.

Лезть на стену сталкер уже не стал. Он уверенно направился туда, где еще звучали звуки боя.

Электроник сидел на шее шатающегося от слабости мутанта и молотил кулаками по толстому черепу. У ног топчущегося по песку кочета еще шевелились двое живых охранников, остальных тварь расплющила о стены или растоптала насмерть.

Изнemoгающий зверь поскользнулся на кровавой каше и рухнул на колени. Больное бедро отозвалось вспышкой боли, мутант рыкнул, заваливаясь ничком.

Робот скатился с упавшего врага и растянулся на песке, когда над ним встал Инженер. Два ствола застучали в унисон, разбивая изуродованную голову монстра, мозг которого

расплескался по стенам уничтоженного лабиринта. Последняя пуля досталась потянувшемуся к валяющемуся рядом оружию охраннику.

Его командир зло усмехнулся, поднял руки и встал с загаженного пола. Техник держал его на мушке.

– Мы уходим, – сказал робот, но в этот момент на его спину прыгнул начальник охраны.

– Бросай оружие! – приказал он сталкеру, приставив нож к месту, где у металлического исследователя Зоны должно было находиться горло.

– Лучше ты бросай, – посоветовал Инженер, и не думая опускать стволы.

Здоровяк оскалился, в этот момент мощная рука схватила его за шиворот и швырнула вперед. Под капюшоном мрачно зажглись два синих глаза.

Анархист вскочил на ноги, вытирая перепачканную кровью мутанта щеку, и закрутил коротким клинком, угрожая стоящему перед ним Электронику.

– Ты пока можешь идти, я справлюсь. – От неслыханной до этого момента интонации в голосе робота техник раздумал спорить и опустил автоматы.

В этот момент здоровяк атаковал противника, взвившийся нож опустился на голову в капюшоне. Запястье бандита больно ударилось о подставленную металлическую руку, пальцы тут же онемели. Охранник нервно засмеялся и подхватил нож левой рукой.

– Неплохо, сталкер. Я знал, что ты крепкий орешек. Но ты все равно умрешь.

С этими словами крепыш вновь бросился в атаку. Стальная конечность уперлась в грудину анархиста, отчетливо треснули ребра. Рука с прорвавшим капюшон клинком резко вывернулась, и нож вошел под подбородок своему хозяину.

Синие глаза уставились на напарника, пока командир охранников захлебывался кровью.

– Я все же успел, – проговорил Инженер. Он похлопал себя по карманам, достал из-под набедренного клапана спрятанный прибор и захохотал, выплескивая накопленное напряжение.

– Да, блок ты снял вовремя, – кивнул Электроник.

– А что ж ты не перебил охрану до того, как нас снова выгнали на Арену? – удивился человек.

– Не хотелось никого убивать. Защиту ты отключил, но, видимо, этого маловато. Так что извини, пришлось побегать от мутанта. Знаешь, мне не хочется насобачиваться в убийствах. Не по нраву мне такое совсем. – Робот направился к двери, ведущей наружу.

– Я понял, никакого блока в программе не было! – осенило техника. – Все это время ты сам блокировал в себе возможность убивать!

– И буду блокировать дальше, – коротко бросил Второй после недолгого раздумья.

Инженер хотел еще что-то сказать, но лишь от души хлоп-

нул по плечу идущего рядом Электроника. Дверь за напарниками с ужасающим скрипом закрылась. На Арене наступила звенящая тишина.

Вещи Инженера на этот раз искать не пришлось: крепко-накрепко бросил их, будто издеваясь, на видном из клетки месте. Оставалось только забрать барахло и уходить. Техник переложил обмотанный проводом прибор в одно из отделений рюкзака, застегнул молнию и закинул его на плечо.

У входа на территорию завода тусовались неразлучные Чума, Мертвец и Капсюль. Когда напарники, не обращая внимания на анархистов, прошли мимо них, троица замаха-ла руками и разразилась приветственными криками.

– Я ж говорил, эти двое – крутые бродяги! – в восторге верещал силач Капсюль, от избытка чувств взгромоздивший себе на шею бледного Мертвеца. Тот пару раз взмахнул руками, чуть не сверзившись с высоты роста своего друга, но обрел равновесие и сам заулюлюкал вслед уходящим героям. Чума просто скакал вокруг друзей, его голос отражался от ржавых ворот.

Путникам пришлось помахать в ответ, иначе те бы не успокоились. Когда напарники исчезли, анархисты еще долго гомонили, вспоминая общие похождения.

За шумной болтовней горе-стражники не заметили, как снаружи на территорию «Анархии» просочились какие-то люди. Десяток крепких мужчин в лаконичных камуфляжных

комбинезонах и масках в тон словно из-под земли выросли.

Чума в это время достал из кармана полученный от Электроника артефакт «солнышко», все трое любовались дорогой вещицей, по-детски радуясь. Первым посетителем заметил Мертвец. Он вдруг побагровел и толкнул локтем Чуму. Молчаливый кивок ответил на вопрос «ты чего?».

Неразлучные друзья в шесть глаз уставились на идущих мимо «камуфляжей». Чума опомнился первым, он тут же бросил артефакт в растущую вдоль забора крапиву. Анархист нарочито брезгливо вытер руки о штаны и воздел очи горе.

Пришельцы скрылись на территории, направляясь к корпусу, занятому верхушкой группировки анархистов. Остановить их было некому, оставшиеся в живых бандиты сейчас как раз и сидели в том самом корпусе, решая, как жить дальше. Побоище на Арене лишило группировку доброй половины бойцов.

Капсюль, проигравший в споре о том, кто полезет доставать «солнышко», чертыхался и шипел от крапивных ожогов и шарил руками по земле. Наконец гигант воздел над головой ладонь с артефактом. В этот момент из административного здания послышались громкие голоса, выкрикивающие ругательства.

Все это безобразие подкрепили несколько автоматных очередей, шум стих так же внезапно, как начался. Чума взгляделся в окна корпуса и вздрогнул, когда в одном из них воз-

ник лидер анархистской группировки. Он смотрел вниз с перекошенным от злобы лицом.

Через пару секунд отряд незнакомцев вразвалочку вышел из обители избранных, прошел мимо троих охранников и растворился в неизвестном направлении.

– Что-то странное творится. Пора нам, ребята, валить из этого клана, – заметил чешущий уязвленные злой крапивой места Капсюль.

– Да куда ж мы пойдем? – охнул еще больше побледневший Мертвец. – Тут хоть друзья...

– С такими успехами скоро здесь никого живого не останется, – протянул Чума, кивая на анархистов, вытаскивающих из корпуса два трупа.

Все трое заткнулись и пустились в мрачные размышления. Больше друзей в эту смену никто не потревожил.

Глава 6

Когда напарники добрались до Мраколесья, там уже всю клубилась мгlistая дымка. Инженеру ужасно не хотелось лезть в сумрачный лес, ведь снаружи стволы так красиво золотило медленно опускающееся к горизонту солнце.

– Вот теперь и не знаю, в какую сторону изменилось мое мнение об этих петушарах. С одной стороны, я воочию увидел, во всей красе, что это за мутант такой, и вроде как попроще должен воспринимать. А с другой – жуткая ж тварь! Если попадется сейчас на узкой тропе эдакая туша да как притопнет лапой, тут нам мало не покажется! – сказал техник.

– У тебя два автомата с собой. Смени магазины на полные и стреляй, пока жертва дух не испустит. Или не убежит, – ответил робот. Инженер быстро привык к «ожившей» интонации напарника, теперь было полное ощущение, что рядом идет такой же бродяга, да еще и с чувством юмора.

– Несчитово! Тот кочет уже был ранен. Потом еще ты его как следует измочалил, так что бройлер почти сдох, из последних сил держался. Вот когда свеженький попадется, посмотрим, гожусь ли я в герои-охотники!

– Посмотрим, такая возможность не заставит себя ждать, – подтвердил Электроник. – Ну что, идем?

– Идем! – решил техник. Магазины он сменил и теперь

держал ладони на рукоятках автоматов. – Ты слышишь их? Есть рядом хоть один?

– Нет. Поэтому охота пока откладывается, – успокоил друга робот.

По дороге от базы анархистов Инженер много спрашивал у «Сталкера-2» о том, что случилось на поляне, где погиб молодой ученый. Электроник честно рассказал все, о чем помнил. Выходит, Зона сыграла с металлическим сталкером какую-то шутку в своем духе.

Техник предположил, что часть души убитого наемником ученьша каким-то образом перешла к напарнику, так что теперь тот вполне мог называться живым. И хоть эта гипотеза впечатлила Второго, считать себя человеком он отказался. Сказал, что для такого звания мало быть просто одушевленным.

На это Инженер обозвал напарника дураком, не видящим ничего дальше своего носа из высокоуглеродистой стали. Но и другом назвал. После всего произошедшего-то.

Мраколесье вновь встретило Инженера звенящей тишиной. Переступить незримую границу этой аномалии было ничуть не легче, чем в первый раз. Теперь, когда сталкер знал, какие создания тут водились, под «Лесником» его все равно продрал озноб.

– Ну, что скажешь? Никого рядом? – прошептал еле слышно техник.

Голова в капюшоне замерла. Через пару секунд Электро-

ник отрицательно помотал головой и приложил палец к губам, призывая сохранять тишину.

Некоторое время Инженер строил из себя опытного бродягу, но очень быстро эта бравада растворилась под наползающим страхом. Сгущающаяся темнота буквально сочилась пробирающим до костей ужасом, и парень понял, что сойдет с ума, если не нарушит гнетущую тишину.

– Эл, а ты когда-нибудь бродил здесь ночью? – прошептал техник, собравшись с духом.

– Никогда. Не поверишь, но мне тоже очень не по себе, даже днем. Только в доме чувствую себя спокойно, – признался напарник, бесшумно пробирающийся по хорошо различимой для электронного зрения тропе.

– Мне даже легче стало! – выдохнул сталкер. – Это странно, но реально проще, когда рядом человек, боящийся не меньше, чем ты сам.

– Я не человек.

– Да хватит тебе! – Возмущенный Инженер на секунду забылся и перешел на громкий шепот, но вовремя опомнился. – Знаешь, еще чуть-чуть, и мне покажется, будто ты презираешь людей.

– Не говори глупостей, – ответил робот, но слова напарника заставили его задуматься. – Я не презираю никого. Понимаешь...

– Да ладно, понимаю я все. Но не надо каждый раз меня поправлять. Промолчи, умнее покажешься.

– Я понял. – Электроник вдруг замер, остановил техника и вновь дал знак молчать.

Спутники стояли как вкопанные среди странных деревьев. Пот струился по лицу и шее парня, противно щекотал кожу на позвоночнике, а робот все не опускал руку, упертую в грудь напарника.

– Кочет ужинает, – еле слышно произнес Второй наконец. – Слышишь?

Инженер изо всех сил напряг слух. Да, какой-то звук еле слышно долетел до ушей, что-то потрескивало периодически впереди и чуть в стороне.

– Чем ужинает? – прислонив губы к капюшону, прошептал сталкер.

– Своим собратом. Поэтому количество данных мутантов и не растет. Надо обойти его, только тихо.

– Тряпку давай, – чувствуя, как паника заворочалась где-то внизу живота, прошипел техник.

– Она у тебя в левом кармане. И убери пальцы со спусковых крючков. Пальнешь – все мутанты сбегутся на выстрелы.

– Я автоматом пользовался, когда ты еще запчастями в коробках валялся! – возмутился Инженер. Синий огонек ответил хитрым сиянием. Полегчало, страх унялся.

– Он так хрустит костями, что может не услышать нас. Тропинка проходит метрах в десяти от мутанта. Идем нога в ногу, сразу замираешь, если получил сигнал, понял?

«Будто ветеран “отмычку” учит», – подумал техник и мол-

ча кивнул, хотя понимал, что разглядеть в этой темени, где там «нога в ногу», та еще задача.

Холодный пот снова прошиб его. Электроник в это время двинулся по тропке дальше, следом пошел близкий к панике Инженер. Чтобы успокоиться, он принялся считать пройденные шаги.

После первой сотни дело пошло легче. Одеревеневшие мышцы ног чуть расслабились, шелест шагов тонул в звуках, издаваемых пирующим мутантом, хруст и чавканье различались уже без труда.

Вдруг жрущий кочет замер, звон возникшего вакуума кирпичом рухнул на голову сталкера. Гулкое уханье разнеслось по округе: тварь, подавившаяся мясом собрата, закашляла, как туберкулезный больной.

Слюна мутанта стучала крупными каплями по широким листьям, где-то за густой порослью кочет откинулся на спину и в изнеможении исторг из себя ужасающий звериный получих-полустон. Жадный ублюдок задыхался, сипел и плевался, выкашливая непережеванный кус.

Робот уже пришел в себя и тащил по тропинке превратившегося в кисель напарника. Теперь Инженер представлял, что такое надуть в штаны от страха, от этого позора его отделяла какая-то малость, молодой организм справился, но сигнализировал, что в следующий раз может не совладать с такой нагрузкой на психику.

Оставшийся позади кочет свирепо пнул недоедки когти-

стой ногой, аппетит у него пропал. Хрипя надсаженным горлом, мутант поднялся и в злобном порыве понесся прочь. И это «прочь», на беду, пролегало в направлении почти миновавших опасное место путников.

Крадущиеся напарники подпрыгнули от страха, услышав, как к ним мчится топчущий кусты безумный петух. Электроник изо всех сил толкнул судорожно шарящего рукой в кармане сталкера в сторону от тропы, сам при этом укатился за противоположный край. По когда-то узкой дорожке на всех парах просвистел живой бульдозер, распахал за собой просеку и исчез вдали.

– Придурок, что ли? – в сердцах сказал техник, пытаюсь унять зашедшийся от шока пульс.

– Собака лесная! – поддержал напарника робот. – Конь...

– Педальный, – закончил за него Инженер.

– Записал. Пойдем, все тихо.

– У меня подмышки поседели. Я чувствую, что поседели, – лепетал сталкер, выбираясь на тропинку.

– Сейчас дома будем, нажарим макароны. С тушенкой, – успокоил друга Электроник.

– Ненавижу макароны по-флотски, – заметил Инженер и проглотил голодную слюну.

* * *

В научном городке Флоры царил переполох. Когда моло-

дой ученый не вернулся с полевых испытаний, коллеги во главе с руководителем базы ученых профессором Пальчиковым здорово переполошились. Тревоги добавил очередной Всплеск, разразившийся тем же днем.

Конечно, тут же нашлись досужие сплетники из числа старших и младших научных сотрудников, припомнившие, что Игорь, в общем-то, всегда был крайне расхлябанным молодым человеком с низкой профессиональной ответственностью. «Мутный типок», как заметили бы околориминальные личности. Военные воспользовались бы словом «разгильдяй».

Эти домыслы пришлось выслушивать профессору, добрейшему человеку, интересующемуся исключительно наукой. Евгений Сергеевич слишком волновался за пропавшего парня, поэтому отвечал крайне рассеянно, умоляюще глядел на рацию, ожидая вестей от поисковой команды, и пропустил все поношения в адрес Игоря мимо ушей, на которых покоились дужки недорогих очков.

Сталкеры, сотрудничающие с Институтом исследования Зоны, без размышлений согласились помочь в поисках пропавшего ученого и отправились по маршруту, указанному Пальчиковым. Время шло, профессор не находил себе места. Он сто раз уже пожалел, что послушался Жреца – главу отряда бродяг, услугами которых частенько пользовался, – и не отправился на поиски вместе с ними. Сиди теперь, думай, какая беда могла случиться! В то, что Игорь сбежал и при-

хватил с собой дорогостоящее изделие, профессор не верил.

Наконец шипящая помехами рация ожила. Евгений Сергеевич несолидно метнулся к прибору и схватил приемник.

– Четыре трупа обнаружены... трое наших и один ваш. Смерть Игоря подтверждаю, – голосом Жреца прохрипел динамик. Профессор уронил руку с зажатым в ладони передатчиком на стол. – Огнестрел у всех четверых.

– Как... огнестрел? – не сразу смог выговорить Пальчиков.

– Все погибшие убиты из бесшумной снайперки. Точно утверждать не берусь, но предполагаю, что из одной и той же.

Евгений Сергеевич потер виски, пытаясь сосредоточиться. Жрец опередил его вопросы:

– В схроне обнаружен труп в камуфляже наемника. Обглодан мутантом. Я думаю, этот гад уложил наших, а затем застрелил парня. Паскуда! Но свое он уже получил, Зона наказала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.